**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

Научный диалог: Молодой ученый

Сборник научных трудов

**по материалам
XI международной научной конференции**

22 ноября 2017 г.

Часть 2

LJOURNAL.RU

Санкт-Петербург 2017

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Молодой ученый. Сборник научных трудов, по материалам XI международной научно-практической конференции 22 ноября 2017 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. - 60с.

SPLN 001-000001-0208-YS
DOI 10.18411/spc-22-11-2017-2
IDSP 000001:spc-22-11-2017-2

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XI международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Молодой ученый**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0208-YS

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ VII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	5
Богданов А.В. Административная преюдиция – новелла советского уголовного права	5
Курилов С.И. Значение норм и институтов Общей части УК России в общей и специальной превенции уголовно-правового предупреждения преступлений	9
Михайлова К.М. Усыновление (удочерение) по семейному законодательству России.....	11
Чумичкин А.С. Особенности классификации потерпевших от преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел	16
 РАЗДЕЛ VIII. ЭКОНОМИКА	19
Ермакова Г.А. Идентификация взаимосвязи понятий «интеллектуальный капитал» и «социальные инновации» в классической и современной экономической науке	19
Иванова А.В. Тенденции развития контейнерной логистики опасных грузов в России.....	20
Кертиева Э.Э. Основные проблемы развития АПК КБР и меры по их преодолению	24
Поморова Д.Р. Влияние отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств на финансовое состояние предприятия на примере ПАО «Газпром».....	26
Су Цзин Проблемы формирования заработной платы как фактора социального благополучия: опыт России и Китая.....	28
Тимохина А.О. Контроль начисления амортизации основных средств	32
 РАЗДЕЛ IX. МЕНЕДЖМЕНТ	35
Кузнецова О.А., Кузнецова А.А. Территориальный маркетинг как эффективный инструмент муниципального управления	35
 РАЗДЕЛ X. ПОЛИТОЛОГИЯ	41
Вяткин П.В. Государство как референтный объект международной безопасности	41

РАЗДЕЛ XI. ИСТОРИЯ	43
Багаев А.Б. К вопросу об осетинской лошади.....	43
Подшивалова К.А. Роль леворадикальных организаций в формировании студенческого движения конца 1960-х гг. во Франции	45
 РАЗДЕЛ XII. ПЕДАГОГИКА	 49
Куриленко Е.А. Феномен коммуникации и его место в современной библиотеке	49
Павлова С.А. Общая структура модульной технологии обучения	53
 РАЗДЕЛ XIII. ПСИХОЛОГИЯ.....	 57
Московская М.С., Котельникова Д.А. Гендерные особенности реагирования на стресс у сотрудников следственных органов МВД РФ ...	57

РАЗДЕЛ VII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Богданов А.В.

Административная преюдиция – новелла советского уголовного права

Академия управления МВД России
(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-22-11-2017-19

idsp: 000001:spc-22-11-2017-19

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы возникновения и функционирования правового института административной преюдиции в Советском уголовном законодательстве, проведен анализ его содержания, предложена авторская позиция в части определения значения практики применения административной преюдиции в советском уголовном законе для действующего уголовного законодательства России.

Ключевые слова: Уголовный закон, преступление, Советский период, административная преюдиция, система уголовного права, законодательная техника, правовой институт, административное право, общественные отношения.

Abstract:

The article considers the issues of creation and functioning of the legal institution of administrative prejudice in the Soviet criminal legislation, the analysis of its content, the author's position in terms of determining the value of the practice of application of administrative prejudice in the Soviet criminal law the current criminal legislation of Russia.

Keywords: The criminal law, crime, the Soviet period, the administrative preclusion, the system of penal law, legislative techniques, legal institution, administrative law, public relations.

Возвращение к практике применения в уголовном законе России административной преюдиции после отказа от неё законодателем в период с 1997 по 2009 годы придает актуальность рассмотрению генезиса данного правового института.

Возникновение и становление института административной преюдиции в отечественном уголовном праве неразрывно связано с Советским периодом истории России, который по мнению Л.А. Кацва берет своё начало с ареста большевиками министров Временного Правительства 26 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 года и оканчивается добровольным сложением с себя полномочий Президента СССР М.С. Горбачевым 25 декабря 1991 года [1].

В указанной временной период отечественное уголовное законодательство интенсивно развивалось. Так, на первоначальном этапе источниками уголовного права являлись отдельные декреты, постановления и инструкции. К примеру, в соответствии с Декретом о суде №1 от 24 ноября 1917 года регламентировалось применение Уголовного уложения 1845 и 1903 года в случаях «если оно не отменялось революцией и не противоречило революционной совести» [2, с.36]. В 1919 году были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР в которых впервые назначение наказания связывалось не с общественной опасностью деяния, а с общественной опасностью лица, его совершившего [3, с.29]. Впоследствии уголовное законодательство Советского периода приобрело кодифицированный характер и было представлено УК РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года и УК РСФСР 1960 года, который утратил свою силу лишь с 01.01.1997 года, в связи с принятием и вступлением в силу УК РФ 1996 года [4, с.23].

Автор придерживается позиции С.И. Курилова, в части того, что масштабные перемены в политической, экономической и правовой сферах жизнедеятельности общества и государства детерминируют использование дополнительных методов и средств борьбы с преступностью [5, с.94], к которым можно отнести и административную преюдицию. Как было ранее было отмечено А.А. Юнусовым, Т.В. Серковой правовой институт административной преюдиции возник в Советской России с вступлением в силу ст.79 УК РСФСР 1922 года [6, с.278]. Данная правовая норма предусматривала уголовную ответственность в случае нарушения порядка либо отказа от платежа налогов, денежных или натуральных, а также от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение, при наличии привлечения ранее к административной ответственности за аналогичные действия.

Декретом ВЦИК СНК РСФСР от 15.12.1924 «Об изменении статьи 139 УК Р.С.Ф.С.Р.» административная преюдиция была введена в ст.139 УК РСФСР 1922 года, устанавливающую уголовную ответственность за скупку и сбыт в виде промысла продуктов, материалов и изделий, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение, путем включения в её диспозицию признака повторности совершения, после наложения административного взыскания[7].

Введение в УК РСФСР 1922 года 2-х указанных выше статей содержащих административную преюдицию можно считать следствием развития положения Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года о признании общественной опасности лица как обстоятельства имеющего существенное уголовно-правовое значение.

В данных составах преступления в качестве специального субъекта впервые выступает общественно опасная личность, носитель социально-негативных качеств (пренебрежение к законодательству, аморальность, безответственность, правовой нигилизм и т.п.), в результате чего совершаемое им деяние, посягающее на социально значимые общественные отношения, переходит в категорию общественно опасных.

Нельзя ни согласиться с мнением М.Ю. Воронина о том, что воздействие на личность преступника, как носителя угрозы всегда носило приоритетный характер, что является, несомненно важным направлением государственной политики [8, с.71]. Из изложенного следует, что административная преюдиция позволяет законодателю дифференцированно подходить к квалификации действий лица, учитывая в первую очередь его личность.

Необходимо также отметить, что наряду с ужесточением юридической ответственности, в связи с криминализацией деяний, ранее относившихся к административным правонарушениям, законодатель тем самым также усилил профилактическую роль уголовного законодательства, распространив сферу его воздействия и на общественные отношения, регулируемые нормами административного права. По мнению А.В. Аносова, профилактическое воздействие обусловлено, в числе прочего, совершением различных правонарушений некриминального характера [9, с.35]. Данная позиция подтверждает наличие такой дополнительной функции административной преюдиции как профилактика административных проступков, повторное совершение которых становится основанием для наступления уголовной ответственности.

Анализ УК РСФСР 1926 года позволяет сделать вывод о продолжении практики применения административной преюдиции в уголовном законодательстве. Данный правовой институт представлен в ст.61 «Отказ от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение», ст.64 «Нарушение правил, установленных для учета военнообязанных рядового и младшего начальствующего состава, совершенное в первый раз военнообязанными рядового и младшего начальствующего состава», ст.83 «Простая контрабанда».

Таким образом, практика применения административной преюдиции в уголовном законодательстве Советской России в период с 1922 года по 1960 года не повлекла за собой существенного расширения сферы её применения, так УК РСФСР 1992 года включал в себя всего две статьи, содержащие административную преюдицию, а УК РСФСР 1926 года включал три статьи данного правового института. Следует отметить, что ст.79 УК РСФСР 1922 года с незначительными изменениями формулировки диспозиции фактически перешла в ст.61 УК РСФСР 1926 года, что указывает на наличие на тот период времени повышенной значимости для государства общественных отношений, связанных с выполнением повинностей и работ, имеющих государственное значение.

Рассматривая УК РСФСР 1960 года с позиции наличия в нём статей, содержащих административную преюдицию, можно сделать вывод, что период времени с 1960-1996 года является «золотым веком» административной преюдиции в отечественном уголовном праве.

В обозначенный период времени уголовное законодательство Советской России содержало всего 35 статей, содержащих административную преюдицию. Для наглядности приведем перечень данных статей УК РСФСР 1960 года, сгруппировав их по объектам преступного посягательства.

Глава 2 «Преступления против социалистической собственности» содержала: ст.94.1 «Самовольное использование транспортных средств, машин или механизмов», ст.94.2 «Нарушение правил использования энергией или газом в быту».

Глава 4 «Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан» содержала: ст.133.1 «Нарушение избирательного законодательства», ст.133.2 «Нарушение законодательства РФ о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Глава 6 «Хозяйственные преступления» содержала: ст.152.2 «Необеспечение маркировки марками установленных образцов при производстве подакцизных товаров», ст.154 «Спекуляция, то есть скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы», ст.154.1 «Скупка для скормливания или скормливание скоту и птице хлеба и других хлебопродуктов», ст.154.2 «Скупка, продажа и обмен в небольших размерах валюты и ценных бумаг», ст.156 «Обман потребителей», ст.156.1 «Нарушение правил торговли спиртными напитками», ст.156.4 «Незаконный отпуск бензина или других горюче-смазочных материалов», ст.156.5 «Нарушение правил торговли», ст.156.6 «Нарушение государственной дисциплины цен», ст.162 «Занятия запрещенным промыслом», ст.162.1 «Уклонение от подачи декларации о доходах», ст.162.4 «Незаконное предпринимательство», ст.162.9 «Незаконное усыновление», ст.162.10 «Продажа подлежащих маркировки установленных образцов подакцизных товаров без маркировки марками установленных образцов», ст.166 «Незаконная охота», ст.166.1 «Продажа, скупка, обмен шкурок пушных зверей», ст.167.2 «Незаконная добыча янтаря».

Глава 7 «Должностные преступления» содержала ст.175.1 «Нарушение антимонопольного законодательства».

Глава 8 «Преступления против правосудия» содержала ст.188.4 «Незаконная передача запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительно- трудовых учреждениях, следственных изоляторах, воспитательно- трудовых, лечебно- трудовых и лечебно- воспитательных профилакториях».

Глава 9 «Преступления против порядка управления» содержала: ст.197 «Нарушение правил въезда или проживания в пограничной полосе или пограничной зоне», ст.197.1 «Нарушение иностранцами и лицами без гражданства правил передвижения на территории СССР», ст.198 «Нарушение паспортных правил», ст.198.1 «Уклонение военнообязанного от учебных или проверочных сборов и воинского учета», ст.198.2 «Злостное нарушение правил административного надзора», ст.200.1

«Нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций».

Глава 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» содержала: ст.206 «Хулиганство», ст.208.1 «Организация азартных игр», ст.211.1 «Управление транспортным средством в состоянии опьянения», ст.224.3 «Незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах», ст.225.1 «Незаконный посев или выращивание масличного мака или конопли», ст.230.1 «Жестокое обращение с животными».

Таким образом, на момент принятия УК РСФСР 1960 года в нём содержалось всего 6 статей содержащих административную преюдицию (ст.154, 156, 162, 166, 197, 198). По состоянию на 31.12.1996 года (т.е. на момент утраты УК РСФСР 1960 года юридической силы) в УК РСФСР 1960 года содержалось уже 24 статьи, содержащие административную преюдицию (ст.133.1, 133.2, 152.2, 156.4, 156.5, 156.6, 162, 162.1, 162.4, 162.9, 162.10, 166, 166.1, 167.2, 175.1, 188.4, 197, 197.1, 198, 198.1, 198.2, 200.1, 206, 208.1, 211.1, 224.3, 225.1, 230.1).

Весь период действия рассматриваемого УК РСФСР, то есть с 1960 по 1996 года постоянно действовали всего 3 статьи (ст.162, 166, 197), а остальные статьи вводились в уголовное законодательство, причем часть из них впоследствии исключались из него в установленном порядке, например ст.94.1 УК РСФСР была введена в действие Указом Президиума РСФСР от 28.05.1986г, а впоследствии исключена ФЗ РФ от 01.07.1994 года №10-ФЗ.

Административная преюдиция не содержалась в статьях УК РСФСР 1960 года устанавливающих уголовную ответственность за преступные посягательства, объектом которых являлись безопасность государства (Глава 1), жизнь, здоровье, свободы и достоинства личности (Глава 3), пережитки местных обычаев (Глава 11), воинская службы (Глава 12).

По мнению Н.Э. Мартыненко Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер в том числе и направленных на предупреждение преступных посягательств [10, с.10], что в числе прочего реализуется путем изменения уголовного законодательства.

Факт постепенного увеличения в советском уголовном законодательстве числа статей содержащих административную преюдицию позволяет предположить, что практика её применения в период времени с 1922 по 1996 годы, может служить доказательством эффективности данного правового института.

В качестве подтверждения данного вывода можно привести позицию Президента РФ Д.А. Медведева, который в феврале 2009 года на заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно- исполнительный системы Российской Федерации» указал на необходимость возврата к практике применения административной преюдиции, поскольку отказ от использования данной конструкции по общетеоретическим соображениям был ошибочен, так как эффективность её применения доказана временем [11].

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. Правовой институт административной преюдиции возник в Советском периоде истории России с вступлением в силу ст.79 УК РСФСР 1922 года, и до 1960 года происходила его апробация, что подтверждается исключительным характером применения административной преюдиции в уголовном законе.

2. Возникновение административной преюдиции в советском уголовном законодательстве является следствием развития положения Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года о признании общественной опасности лица как обстоятельства имеющего существенное уголовно-правовое значение.

3. Активное применение законодателем в 1960-1996гг. административной преюдиции в советском уголовном праве подтверждает эффективность данного правового института.

4. Практика применения в 1922-1996гг. административной преюдиции в отечественном уголовном праве является фундаментом для обоснования необходимости его применения в действующем уголовном законодательстве России.

1. Кацва Л.А. История России. Советский период. (1917-1991). М.: РГУ, 2003.
2. Комиссарова В.С. Российское уголовное право. Общая часть. СПб., 2005.
3. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М.. Курс уголовного права. Том 1: Учение о преступлении. М., 2002.
4. Бастрыкин А.И., Наумов А.В. Уголовное право России. Практический курс. 3-е изд., перераб. И доп. М., 2007.
5. Курилов С.И. Научные подходы к исследованию уголовно-правовой природы компромисса // Закон и право. Изд. «ЮНИТИ-ДАНА». 2015. №09. С.94-96.
6. Юнусов А.А. Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №1 (33). С. 278-282.
7. URL:http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2277.htm (дата обращения 16.10.2017).
8. Воронин М.Ю. Криминологические проблемы правоохранительной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2016. №1. С.70-74.
9. Аносов А.В. Особенности индивидуального предупреждения соучастия несовершеннолетних в преступлении // Труды Академии управления МВД России. 2015. №3. С.36-40.
10. Мартыненко Н.Э. Совершенствование уголовно-правовой охраны потерпевшего- задача уголовной политики Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2014. №4. С.10-13.
11. Стенограмма заседания президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 11.02.20109 года. URL <http://www.kremlin.ru/events/state-council/3151>.

Курилов С.И.

Значение норм и институтов Общей части УК России в общей и специальной превенции уголовно-правового предупреждения преступлений

*Академия управления МВД России
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-20

idsp: 000001:spc-22-11-2017-20

Предупреждение преступлений - является одной из задач Уголовного кодекса Российской Федерации, которая регламентируется ч. 1 ст. 2 УК России.

Вместе с тем предупреждение совершения новых преступлений, является одной из функций уголовного права, которая получила свое закрепление в ч. 2 ст. 43 УК России. В этой части указанной нами статьи говорится о том, что цель наказания - предупреждение совершения новых преступлений наряду с восстановлением социальной справедливостью, а так же исправления осужденных.

Таким образом, можно предположить, что законодатель по разному сформулировал задачу УК России – предупреждение преступлений и цель наказания – предупреждения совершения новых преступлений, в связи с тем, что наказание может быть назначено только за совершенное преступление. Совершенное преступление, выступает в качестве уже совершившегося факта, поэтому перед УК и ставиться цель - предупреждения совершения новых преступлений, в первую очередь со стороны осужденного, а заодно и со стороны иных граждан. Содержание же предупреждение преступлений, как задачи УК России, охватывает предупреждение преступлений со стороны граждан, т.е. первичных преступлений, а затем если они совершены, то и рецидивных преступлений, т.к. одним из направлений ее решения является достижения цели наказания, т.е. как нами было отмечено ранее - предупреждения новых преступлений.

Хотелось бы заметить, что нельзя сводить предупредительную функцию уголовного права только к действию санкции уголовно-правовой нормы, т.к. не только уголовное наказание обладает предупредительной способностью. В предупреждении преступлений и противодействии преступности наказание по нашему мнению не является единственным средством превенции.

В научной литературе под общей превенцией понимается – уголовно-правовое воздействие на сознание неустойчивых граждан (общепредупредительное воздействие)[3]. Суть общей превенции заключается в удержании граждан от совершения преступлений, т.е. в предупреждении преступлений со стороны лиц ранее их не совершавших.

Под специальной превенцией понимается уголовно-правовое воздействие на лиц, совершивших преступления (частнопредупредительное воздействие) [3]. Суть специальной превенции заключается, в том, что бы ни допустить нового преступления со стороны указанных лиц, т.е. в предупреждении повторного их совершения.

Под уголовно-правовым предупреждением понимается – предупредительное воздействие уголовной ответственности и наказания и других средств уголовного закона на определенные криминогенные факторы, реализуемые в специальной деятельности ее субъектов [В.С. Устинов С. 49.]

Важное значение в общей и специальной превенции имеет, то, что предупреждение преступлений осуществляется при помощи средств уголовного закона, одними из которых являются нормы, и институты Общей части УК России.

Так, например, условно-досрочное освобождение от отбытия наказания (ст. 79 УК России) или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК России) могут быть применены к осужденному лишь в том случае, если он возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением и примерным поведением доказал свое исправление. Перечисленные условия, несомненно, побуждают осужденное лицо к воздержанию от различных преступлений и правонарушений.

Так же вышеуказанные нормы обладают превенцией уголовно-правового предупреждения на всех стадиях развития преступной деятельности - приготовления, покушения и оконченного преступления. Так, например значительное предупредительное значение имеет ст. 31 УК России, согласно которой лицо не подлежит уголовной ответственности на стадиях приготовления и покушения на преступление, если оно добровольно и окончательно от доведения этого преступления до конца. Указанная статья образует правовую основу для предотвращения дальнейшей общественно опасной деятельности путем склонения к добровольному отказу от ее продолжения.

Большое предупредительное значение имеет тот факт, когда лицу предоставляется возможность свободно распоряжаться, в известных рамках, своими правами, выбрать тот или иной вариант поведения. Вышеуказанный вариант возможен, когда лицо имеет право явиться с повинной в органы власти. В данном случае оно не обязывается, а побуждается к явке с повинной путем обещания поощрения - смягчения наказания (п. и ч.1 ст. 61 УК России) или освобождается от уголовной ответственности (примечание к ст. 275 УК России) и др.

Некоторые виды деятельного раскаяния в случаях, специально предусмотренного нормами Особенной части УК России, влекут за собой обязательной освобождение от уголовной ответственности (ст. 75 УК России, примечания к ст.ст. ст.126, 127.1, 178, 184, 198, 199, 204, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 307). Так, например, освобождение от уголовной ответственности взяткодателей по причине добровольного сообщения о случившемся органу, имеющему право возбудить

уголовное дело, способствует предупреждению совершения новых преступлений со стороны должностных лиц (примечание к ст. 291 УК России) и др.

Таким образом, мы присоединяемся к мнению специалистов, которые считают, что как общую, так и специальную (частную) превенцию уголовного закона детерминируют так называемые нормы и институты, непосредственно направленные на предупреждение преступлений, касающиеся стадий неоконченного преступления и добровольного отказа от совершения преступления, обстоятельств исключающих преступность деяния, освобождения от уголовной ответственности, некоторых видов освобождения лица от наказания и смягчение наказания[1;2; 5; 6].

В связи с этим, можно сделать вывод, что значение норм и институтов Общей части УК России в уголовно-правовом предупреждении заключается в том, что в них нет прямого указания об их предупредительной роли, однако ими регулируется фактическое предупреждение преступлений, т.к. они обладают потенциалом как общей, так и специальной превенции.

1. Богданов А.В. Административнаяпреюдиция в уголовном законодательстве России // Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции «Научные тенденции: Юрисприденция» 20.06.20017г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука». М. 2017 г. С.4-6.
2. Осипов И.В. Возможность эффективной защиты экономических интересов как фактор социальной обусловленности уголовно-правовых мер воздействия в сфере экономической деятельности // Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции «Научные тенденции: Юрисприденция» 20.06.20017 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука». М. 2017г. С.36-38.
3. Саркисова Э.А.Предупредительная роль уголовного закона.Минск,1979. С.21.
4. Устинов В.С.Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика. М., 1983. С.49
5. Цепелев В.Ф. Основные направления научных исследований кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России//Российский следователь, 2009, N 15 С.4.
6. Чумичкин А.С. Уголовно-правовая защита сотрудников внутренних дел, в связи с выполнением ими служебного долга // Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции «Научные тенденции: Юрисприденция» 20.05.20017г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука». М. 2017 г. С.32-37.

Михайлова К.М.

Усыновление (удочерение) по семейному законодательству России

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-21

idsp: 000001:spc-22-11-2017-21

Усыновление представляет собой правовой институт, призванный создать между усыновителем и усыновленным отношения, наиболее близкие к тем, которые возникают между родителями и кровными детьми. По семейному законодательству РФ усыновление или удочерение (далее для удобства будет использовать только усыновление) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей (п. 1 ст. 124 СК РФ). Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением требований абз. 3 п. 1 ст. 123 СК РФ.

В настоящее время в мире находится много семей, которые лишены радости материнства или отцовства, по разным причинам: утрата ребенка, или невозможность иметь своих детей в силу болезни, и т.д. Государство в свою очередь помогает таким семьям, предоставляя возможность обрести ребенка путем усыновления (удочерения).

Таким образом, усыновленные дети приобретают семью, что позволяет реализовать важнейшее право жить и воспитываться в семье, а также право на защиту.

Это выгодно не только обществу в целом (не нужно строить новые сиротские учреждения и тратить немалые средства на их содержание), но прежде всего, отвечает интересам самих детей. Известно, что семья является естественной средой обитания ребенка, поэтому при выборе формы устройства ребенка, оставшегося без родительского попечения, в первую очередь предпринимаются попытки к устройству его именно в семью.

Подобные мероприятия обусловлены, конечно же, проработанностью институтов защиты прав ребенка и усыновления в международных правовых актах. К таким основным международно-правовым актам, провозглашающим права детей и гарантирующим особую защиту детей, относятся следующие акты: 1) Европейская социальная хартия (принята в 1961 г., вступила в силу в 1965 г., пересмотрена в 1996 г.); 2) Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 5 декабря 1989 г.); 3) Декларация и план действий «Мир, пригодный для жизни детей» (приняты Резолюцией S-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 10 мая 2002 г.); 4) Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении, на национальном и международном уровнях (принята Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г.); 5) Соглашение Европейского союза по юрисдикции – избранию применимого закона – в сфере родительской ответственности и мер для защиты детей от 19 октября 1996 г. и многие другие. В перечисленных международных документах законодательного характера заключены такие основные постулаты обеспечения «счастливой жизни детей» как «... благополучие ребенка напрямую зависит от общего благополучия семьи, в которой он живет и воспитывается;... – запрет на применение силы или психологического воздействия в отношении ребенка со стороны родителей, запрет на понуждение к чрезмерному труду; – обязанность родителей заботиться и ухаживать за своим ребенком; – при рассмотрении всех вопросов, касающихся передачи ребенка для заботы о нем не его собственными родителями, главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка и в особенности его право на материальную обеспеченность и постоянную заботу; – в каждом государстве должна быть проработана и законодательно закреплена в национальном законодательстве процедура передачи ребенка на воспитание иным лицам, которые не являются кровными родителями ребенка; – контроль властей или учреждений за обеспечением благополучия ребенка; – содействие государства в формировании общественных институтов и организаций, деятельность которых направлена на защиту прав детей, и контроль соблюдения законодательства о правах ребенка» [3; 63].

Согласно ст. 2 Семейного Кодекса РФ от 29.12.1995 г. №223-ФЗ (далее по тексту СК РФ), личные неимущественные и имущественные отношения между усыновителями и усыновленными регулируются семейным законодательством, которое согласно п. 2 ст. 3 СК РФ, включает в себя сам Семейный Кодекс, федеральные законы, а также принимаемые в соответствии с ним законы субъектов РФ. Следует обратить внимание не только на такое очевидное отличие структуры семейного законодательства от структуры и иерархии норм гражданского законодательства как включение в объем понятия «семейное законодательство» законов субъектов РФ, но и на то, что пункт 2 статьи 3 Семейного Кодекса подчиняет законы субъектов РФ именно Семейному Кодексу, но не федеральным законам. Именно в этом заключается конкретное проявление совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ семейного законодательства (пункт «к» части 1 статьи 72 Конституции РФ и п. 1 ст. 3 СК РФ).

По российскому законодательству существует процедура, содержащая формы и условия, которые необходимо соблюсти при усыновлении, не нарушая прав и интересов ребенка. Большая ответственность ложится на органы опеки и попечительства, так как благополучное устройство каждого ребенка зависит от их работоспособности, добропорядочности и соблюдении законности усыновления.

Общеизвестно, что при отсутствии родителей заменяющие их лица осуществляют попечение над ребенком, а при их отсутствии независимо от причины ребенок попадает в категорию лиц, утративших родительское попечение. Утрата родительского попечения относится к широкому по содержанию понятию. К категории детей, утративших попечение родителей, относятся дети, у которых родителей нет (умерли, погибли), а также дети, лишившиеся родительского попечения в силу признания родителей безвестно отсутствующими либо недееспособными. В этих случаях отсутствие родительской заботы является следствием обстоятельств объективного характера, поэтому вопрос о семейно-правовой ответственности не возникает, поскольку отсутствует состав семейного правонарушения. Кроме причин объективного характера, утраты родительского попечения, существуют и субъективные причины (в частности, нежелание родителей осуществлять свои родительские права в отношении ребенка, их злоупотребление спиртными напитками и наркотическими веществами и др.); но независимо от причины утраты родительского попечения ребенок все равно нуждается в правовой защите [6; 60].

В сложившихся условиях, как государство, так и общество должны выступить гарантом социальной защищенности таких детей, взять на себя обязанность обеспечения им условий для нормальной жизни, учебы, профессиональной подготовки и адаптации к социальной среде. Основой решения данной проблемы является юридическое закрепление системы мер, правовых гарантий, направленных на оказание помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и обеспечение их прав.

Общение родителей и детей остается одной из самых глубоких и насущных потребностей человека. Это эмоциональная первооснова семейного воспитания. Ребенку нужна защищенность, которую он может обрести в кругу семьи. Иметь родителей для ребенка означает безопасность, привязанность, эмоциональность, само существование, культуру. Как справедливо заметил австрийский педагог Х. Райнпрехт, «хорошая супружеская пара является для ребенка источником ценностной ориентации, без родителей процесс поэтапного формирования личности затруднен» [10].

Исследования в различных областях знаний (медицине, психологии, социологии) убедительно показывают, какую огромную роль в умственном, психическом, нравственном и физическом развитии личности играет родительская любовь и забота о ребенке. Так, длительное наблюдение за развитием маленьких детей в стенах детских учреждений позволило сделать вывод о том, что у таких детей явно отсутствует способность к эмоциональному контакту с другими детьми.

По семейному законодательству процедура усыновления представляет собой несколько последовательных действий, перед обращением в суд. Следует отметить и дать краткую характеристику тем действиям, которые предпринимают усыновители до обращения в суд с заявлением об усыновлении ребенка.

1. Обращение гражданина в орган опеки и попечительства с заявлением о возможности быть усыновителем. Гражданин, желающий усыновить ребенка, обращается с заявлением об этом в орган опеки и попечительства по месту своего жительства. В приложение к заявлению гражданин обязан предоставить перечень необходимых документов, определенных Постановлением Правительства РФ от 29.03.2000г. № 275 «Правила передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации» [9]. Орган опеки и попечительства обязан дать

гражданину полную информацию об усыновлении, предоставить сведения о детях, оставшихся без попечения родителей, и проконсультировать по вопросам устройства таких детей в семью.

2. **Обследование условий жизни усыновителя.** Орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий жизни лица, желающего усыновить (удочерить) ребенка, подготавливается заключение с положительным либо отрицательным ответом. На основании заявления и приложенных к нему документов (справки с места работы, медицинской справки, копии свидетельства о браке и др.) а также заключения о обследовании условий жизни усыновителя, орган опеки и попечительства **готовит заключение** об обоснованности усыновления, а также о его соответствии интересам ребенка с указанием сведений о факте личного общения усыновителей (усыновителя) с усыновляемым ребенком, которое является основанием для постановки гражданина на учет в качестве кандидата в усыновители. Таким образом, все эти документы являются лишь необходимой предпосылкой для возникновения правоотношений, включающих в себя постановку на учет лица в качестве кандидата в усыновители. Орган опеки и попечительства обязан принять документы у гражданина и рассмотреть их в установленный срок, а гражданин обладает правом их представить. Дата заключения, данного органом опеки и попечительства, является основанием для определения момента постановки на учет лица в качестве кандидата на усыновление. Четкое определение такого момента имеет большое практическое значение, поскольку анализ практики прокурорского надзора показывает, что повсеместно не выполняются требования ст. 122, 126 СК РФ, определяющие порядок и сроки выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей. Должностные лица образовательных, лечебных учреждений и учреждений социальной защиты населения несвоевременно направляют сведения о таких детях в органы опеки и попечительства. Каков итог? В результате такой халатности тысячи детей длительное время содержатся в больницах, приютах, домах ребенка. Деятельность органов опеки и попечительства, вопреки требованиям ст. 123 СК РФ, фактически сводится к подбору детей только тем гражданам, которые сами обратились к ним с такой просьбой. Однако работники органов опеки и попечительства обязаны самостоятельно проявлять инициативу в подборе ребенка усыновителям [7].

3. Предоставление кандидатом в усыновители **сведений** о себе региональному или федеральному оператору государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Заявитель выбирает ребенка и получает у регионального или федерального оператора направление в учреждение, в котором находится ребенок, для его посещения. О выдаче направления оператор банка данных уведомляет орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При положительном результате встречи с ребенком гражданин вправе обратиться в суд.

4. В дальнейшем гражданин может **обратиться в суд** для решения вопроса об усыновлении (ст. 269 ГПК РФ). Поскольку он самостоятельно представляет в суд документы для производства усыновления (заключение органа опеки и попечительства, медицинские справки и др.), гражданин самостоятельно совершает определенные конклюдентные действия. Дело об установлении усыновления ребенка суд рассматривает в порядке особого производства в соответствии с правилами гл. 29 ГПК РФ, является завершающим этапом процедуры усыновления.

При принятии заявлений об усыновлении необходимо учитывать, что форма и содержание этого заявления должны отвечать как общим требованиям, установленным ст. 131 ГПК РФ, так и требованиям, содержащимся в ст. 270 ГПК РФ. В заявлении должны быть указаны сведения о самих усыновителях, о детях, которых они желают усыновить, их родителях; заявление должно содержать просьбу о внесении изменений в актовую запись о рождении усыновляемых детей, а также обстоятельства, с которыми

закон связывает возможность быть усыновителем, и подтверждающие их доказательства.

К заявлению прилагаются заключение муниципального органа управления образованием о возможности быть усыновителем и документы, указанные в п. 6 Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ. Обобщение материалов рассмотрения судами дел об усыновлении с участием прокуроров показало, что практически всеми судами допускаются нарушения норм материального и процессуального права. Заявления усыновителей не отвечают требованиям ст. 131, 270 ГПК РФ, во многих из них отсутствуют сведения об усыновителях, не указываются обстоятельства, обосновывающие просьбу об усыновлении ребенка, не приводятся доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

На основании п. 1 ст. 125 СК РФ и ст. 273 ГПК РФ заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей, представителя органа опеки и попечительства, прокурора и самого ребенка, если ему уже исполнилось 14 лет. В необходимых случаях в заседании участвуют родители, другие заинтересованные лица, а также ребенок, если ему от 10 до 14 лет.

Таким образом, в семейном законодательстве РФ сложилась упорядоченная система действий, направленных на устройство детей, оставшихся без попечения родителей. Прослеживается, что законодательство РФ в сфере усыновления не стоит на месте, а постоянно обновляется и поддается корректировке, но также существуют определенные недостатки, которые необходимо совершенствовать.

1. Беланова Г.О., Михневич А.В. Усыновление (удочерение) ребенка по правилам особого производства // Ленинградский юридический журнал. С.-Пб., 2013.
2. Кобец В. Все лучшее - детям! Так ли на самом деле? // Права человека. Механизмы реализации. М., 1999. С. 51 - 52.
3. Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2006. 256 с.
4. Мальцман Т.Б. Усыновление по советскому семейному законодательству. Саратов, 1969. С. 150; Нечаева А.М. Правовая охрана детства в СССР. М., 1988. С. 56;
5. Михневич А.В., Щукина А.А. Ювенальная политика сегодня: международное сообщество и Российская Федерация // Современные тенденции в науке и образовании. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции: электронный ресурс. Под общей редакцией А.И. Вострецова. 2017.
6. Нуфаев В. Детское право, его предмет и объем // Право и жизнь. 1926. N 8/10. С. 60, 62;
7. О практике применения законодательства об ответственности за незаконные действия по усыновлению детей и торговлю несовершеннолетними // Материалы Генпрокуратуры РФ. М., 2004.
8. Пергамент А.И. Основания возникновения и сущность родительских прав // Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М., 1968. С. 62;
9. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 (ред. от 02.06.2016) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» / СПС КонсультантПлюс
10. Райнпрехт Х. Воспитание без ограничений / Пер. Н. Брусковой // Защити меня. 2004. N 3. С. 33 - 34.
11. Семейный кодекс РФ // Сборник законодательства РФ. 01.01. 1996. №1 ст. 16.
12. Цыбуленко З.И. Семейное законодательство России: состояние и перспективы развития // Вестник Саратовской государственной юридической академии №3 (110) – 2016.
13. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.:Статут, 2012.976 с.

Чумичкин А.С.

Особенности классификации потерпевших от преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел

*Академия управления МВД России
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-22

idsp: 000001:spc-22-11-2017-22

Одним из важнейших признаков состава исследуемых преступлений является специальный потерпевший, а именно: сотрудник органа внутренних дел МВД России, а если быть конкретнее, то:

- следователи, а также лица, производящие дознание;
- лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров.

Вышеуказанные лица могут выступать в качестве потерпевших при совершении в отношении них преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Статья 317 УК РФ ставит под защиту деятельность потерпевших по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Понятие такой деятельности выработано условно-правовой теорией и судебной практикой.

Деятельность по охране общественного порядка - законная деятельность, направленная на предупреждение и пресечение правонарушений (в том числе преступлений), затрагивающих интересы неопределенного круга лиц (обеспечение правопорядка на улицах, площадях, в парках, на транспортных магистралях, вокзалах, аэропортах и иных общественных местах, выявление обстоятельств, способствующих совершению правонарушений и т.п.).

Деятельность по обеспечению общественной безопасности - законная деятельность, направленная на поддержание необходимой степени защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц от различных угроз (оказание помощи находящимся в беспомощном или ином состоянии, опасном для их жизни или здоровья, контроль за соблюдением стандартов безопасности дорожного движения, контроль за соблюдением правил обращения с огнестрельным оружием, боеприпасами к нему, взрывчатыми материалами и т.п.).

В рассматриваемом аспекте нельзя не согласиться с мнением С.И. Курилова, который считает, что «преступность как объективное социальное явление можно контролировать, воздействовать на нее различными мерами, которые объединяются одним термином – противодействие»[8]. Данное противодействие на наш взгляд и заключаться именно в деятельности по охране общественного порядка и деятельности по обеспечению общественной безопасности.

Согласно УПК РФ, следователи и лица, производящие дознание, обеспечивают быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, сбор доказательств, производство дознания и предварительного расследования по уголовным делам, что не относится к деятельности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности. Таким образом, указанные лица не могут быть

потерпевшими по ст. 317 УК РФ, а посягательство на них образует состав ст. 295 УК РФ.

Согласно Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности», ее задачи в числе других - выявлять, пресекать, раскрывать преступления, а также устанавливать виновных. Поэтому оперативно - розыскная деятельность в этой части служит охране общественного порядка, а лица, ее осуществляющие, могут быть потерпевшими по ст. 317 УК РФ. Эта деятельность входит в компетенцию оперативных подразделений органов внутренних дел.

К числу потерпевших по ст. 317 УК РФ относятся также сотрудники полиции, охраняющие общественный порядок и обеспечивающие общественную безопасность, в соответствии с Федеральным Законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 29.07.2017). Сотрудники других, не полицейских, служб МВД могут быть потерпевшими по ст. 317 УК РФ лишь в том случае, если они привлечены к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (например, следователи, дознаватели, работники других служб МВД, которые привлекаются к охране порядка во время массовых мероприятий, стихийных бедствий и т.п.).

Таким образом, те сотрудники органов внутренних дел, деятельность которых связана с пресечением преступности, также охраняют общественный порядок и обеспечивают общественную безопасность, в связи с этим могут быть признаны потерпевшими при совершении данного преступления.

Итак, на основе анализа действующего федерального законодательства, устанавливающего основные полномочия органов внутренних дел Российской Федерации, которые могут быть отнесены к потерпевшим по ст. 317 УК РФ, являются граждане России, служащие в органах внутренних дел, для которых охрана правопорядка согласно закону, является основной или одной из основных задач, и осуществляющие деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а именно:

- лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ)
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп.)
3. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции"
4. Указ Президента РФ от 01.03.2011 N 250 "Вопросы организации полиции"
5. Приказ МВД России от 17.01.2006 N 19 "О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений" (вместе с "Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений")
6. Приказ МВД России от 29.01.2008 N 80 "Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции" (вместе с "Уставом патрульно-постовой службы полиции") (Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 N 11290)
7. Акимов Н.В. Виктимологические аспекты преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел "Российский следователь", 2006, N 1.
8. Курилов С.И. Исторический аспект развития научной мысли о нормах и институтах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, непосредственно направленных на предупреждение преступлений // Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции «Научные тенденции: Юрисприденция» 20.05.2001г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука». М. 2017 г. С.14-16.

9. Лупов Д.В., Титушкина Е.Ю. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья лиц, выполняющих общественные обязанности в сфере охраны общественного порядка // Российский следователь. 2009. № 15.
 10. Криминология: Учебное пособие / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
 11. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
 12. Криминология: Учебник для вузов под ред. В.Д. Малкова "Юстицинформ", 2011.
-

РАЗДЕЛ VIII. ЭКОНОМИКА

Ермакова Г.А.

Идентификация взаимосвязи понятий «интеллектуальный капитал» и «социальные инновации» в классической и современной экономической науке*Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, Ставрополь)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-23

ids: 000001:spc-22-11-2017-23

Аннотация

Установлена связь между понятиями «интеллектуальный капитал» организации и «социальные», «кадровые» инновации, выражающаяся преимущественно в усилении человеческого фактора через разработку и ввод систем усовершенствованной кадровой политики, постоянное совершенствование уровня образованности профессиональной команды и др.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, социальные инновации, обратный эффект

Abstract

The relation between the concepts of "intellectual capital" of the organization and the "social", "staffing" innovations, primarily in the strengthening of human factors through the design and commissioning of systems, improved personnel policies, continuous improvement of the level of education of a professional team, etc.

Key words: intellectual capital, social innovation, the opposite effect

В социальном аспекте характеризовал категорию «капитал» К. Маркс раскрывая его экономическую сущность на базе учения о прибавочной стоимости. По его мнению, капитал – это самовозрастающая стоимость, рождающая так называемую прибавочную стоимость. Деньги становятся капиталом, когда на них приобретаются средства производства и рабочая сила, считая создателем прироста прибавочной стоимости труд наёмных рабочих [1].

Последователи концепции человеческого капитала М. Беккер, Б. Вейсброд, П. Гутман, А. Хансен, Т. Шульц, Л. Туроу и др. рассматривали человеческий капитал фактором производства, относя к нему физические, интеллектуальные, психические силы человека – врождённые и полученные в процессе обучения, труда, общения с иными людьми. Т. е. в определении напрямую отражается социальный аспект категории.

В современной экономической науке организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в качестве структурных элементов интеллектуального капитала выделяет человеческий, структурный (организационный), капитал отношений (потребительский) [2]. Схожей позиции придерживаются В. Л. Иноземцев, Л. Эдвинссон, Б. Б. Леонтьев.

Человеческий капитал зависит от свойств человека – знания, умения, квалификации, компетентность, репутации и навыки (новые открывающиеся, имеющиеся, приобретенные при обучении на собственном опыте, способность к новациям, работать в команде, к обучению, творческий потенциал, креативность, гибкость и толерантность, мотивация, удовлетворенность, лояльность, образование и обучение, полученное в организации), аккумулированные при обучении и операционной деятельности в предыдущие периоды, забирающиеся с собой сотрудниками при уходе из организации.

По мнению В. А. Медведева, интеллектуальный капитал – наиболее динамичный элемент человеческого капитала – образование и культура, уровень владения научными знаниями, информацией [3, с. 34].

М. А. Исакин, М. А. Осколкова, Е. А. Шакина в качестве ключевых элементов интеллектуального капитала организации выделяют наряду с опытом и репутации компании на рынке, долгосрочными контрактами с поставщиками и покупателями выделяют человеческие ресурсы [4, с. 85].

Продолжая характеристику интеллектуального капитала организации в современный период развития необходимо отметить, что в развивающихся странах признают преимущество человеческого капитала, ресурсов, связей, информационных и коммуникационных технологий, их овладения и применения.

В. В. Мануйленко, А. А. Мищенко отмечают о возникновении кадровых инноваций в процессе функционирования интеллектуального капитала, вызванные постоянным совершенствованием уровня образованности профессиональной команды [5].

Ю. А. Карпова полагает, что инновационное развитие должно обеспечивать интересы общества и человека в инновационной среде – сформированном социальном пространстве [6, с. 80].

Таким образом, понятие «интеллектуальный капитал» коррелирует понятием «социальные инновации», проявляющиеся за счет усиления человеческого фактора через разработку и ввод систем усовершенствованной кадровой политики, профессиональной переподготовки и повышения профессионализма сотрудников, социально-профессиональной адаптации вновь поступивших на работу сотрудников, премирования и оценки результатов труда; культурная деятельность и удовлетворение разных социальных потребностей. Вместе с тем очевидно, что между реализацией интеллектуального капитала и социальными, кадровыми инновациями проявляется обратный эффект [7].

1. Маркс, К. Капитал. Т.1 / К. Маркс. – М. : Издательство политической литературы, 1969.
2. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oecd.ru/org/oecd_rf.html.
3. Медведев, В. А. Перед вызовами постиндустриализма: взгляд на прошлое, настоящее и будущее России / В. А. Медведев. – М.: Альпина Паблишер. – 2003. – С. 34.
4. Исакин, М. А. Интегральный показатель экономической добавленной стоимости: проблемы учета стоимости интеллектуального капитала компании / М. А. Исакин, М. А. Осколкова, Е. А. Шакина // Корпоративные финансы. – 2010. – № 4 (16). – С. 84 – 99.
5. Мануйленко, В. В. Развитие инноваций в системе финансового менеджмента коммерческих организаций: монография / В. В. Мануйленко, А. А. Мищенко. – М.: Перо, 2016. – 255 с.
6. Карпова, Ю. А. Инновации, интеллект, образование / Ю. А. Карпова. – М.: Изд-во Всерос. ин-та пром. собственности и инноватики. – 1998. – 80 с.
7. Мануйленко, В. В. Совершенствование методики оценки достаточности собственных средств (капитала) коммерческого банка : монография / В. В. Мануйленко, А. В. Малеева. – Ставрополь : ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2006. – 209 с.

Иванова А.В.

Тенденции развития контейнерной логистики опасных грузов в России

*Байкальский государственный университет
(Россия, Иркутск)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-24

idsp: 000001:spc-22-11-2017-24

Контейнерная логистика опасных грузов представляет собой систему организации и осуществления транспортировки грузов, которые могут причинить вред здоровью человека или окружающей среде, в контейнерах водным, автомобильным, железнодорожным или авиатранспортом.

Темпы развития контейнерной логистики опасных грузов коррелируют с темпами развития химической отрасли: изменение объемов производства химических веществ влияет на размер логистических потоков опасных грузов. Таким образом, для прогнозирования изменений объемов перевозимых грузов, и, как следствие, развития отрасли, необходимо изучить тенденции, наблюдаемые в химическом производстве.

Таблица 1.

Объем отгруженных товаров собственного производства химического производства в России, 2010-2015 гг., млрд. руб.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Обрабатывающие производства	18881	22813	25111	26840	29661	33087
в т.ч. химическое производство	1427	1813	1942	1886	2102	2670

Источник: составлено автором на основе [2].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики можно говорить о положительной динамике и росте объемов производства химической отрасли в целом, и в частности за последние два года. В динамике последних пяти лет объемы химического производства увеличились практически в два раза, что говорит о высокой положительной тенденции данной отрасли.

Определив положительную тенденцию в химическом производстве, можно перейти к непосредственному анализу динамики использования контейнерных перевозок. Говоря о международных перевозках опасных грузов из стран зарубежья в Россию, следует отметить фактическое преобладание таких перевозок морским транспортом. Зачастую использование морского транспорта считается не только экономически более эффективным, но и является единственным способом транспортировки груза из зарубежной страны в Россию без дополнительных перегрузок товара на другие транспортные средства. Так, значительная доля опасных грузов привозится из Китая, и в данном случае отгрузка контейнера по морю из китайского порта до российского (наиболее популярны порты: Владивосток, Санкт-Петербург и Новороссийск) – это самый простой, быстрый и дешевый способ транспортировки таких грузов.

Рис. 1. Динамика международной контейнерной торговли, 1996-2016 гг. (млн. ед. в двадцатифутовом эквиваленте и процентное изменение в годовом исчислении) Источник: [4].

Динамика, отраженная на рис. 1, отражает изменение объемов международной торговли грузами в контейнерах. Динамика сопрягается с экономическими и политическими изменениями. Критическое падение, начавшееся в 2007 г. и достигшее своего пика в 2009 г., является следствием мирового экономического и финансового кризиса. Выход стран из сложных кризисных ситуаций сопровождается резким ростом объемов контейнерных перевозок. Интересным является и небольшое падение показателя в 2014-2015 гг. Такая динамика отлично иллюстрирует степень зависимости контейнерных перевозок от принятия санкционных мер и высокой волатильности рубля.

Таким образом, контейнерная логистика в рассматриваемый период 1996 – 2016 гг. была крайне нестабильна: резкие скачки – отрицательный фактор, отражающий сложность ведения бизнеса в постоянно изменяющихся условиях, динамика которых мало зависит от деятельности самих компаний. В целом объемы контейнерной торговли уменьшились на 30 млн. единиц в период с 1996 г. по 2016 г.

Также важно понимать положение контейнерной логистики в сравнении с другими способами перевозки грузов в динамике лет, что отражено на рис. 2.

Рис. 2. Сравнительная динамика мирового тоннажа использования различных морских транспортных средств, 2000-2016 гг., тыс. дедевейт-тонн. Источник: [4].

На рис. 2 отражена динамика объемов перевозок различными видами морского транспорта разнородных грузов. На протяжении последних 10 лет ситуация, сложившаяся на рынке морских перевозок, выглядит следующим образом: лидирующее положение занимает перевозка сухих навалочных грузов сухогрузами, далее – перевозка грузов в нефтяных танкерах, третью позицию занимает контейнеровозы, и наименьшее значение у универсальных грузовых судов. Морская перевозка опасных грузов в основном производится контейнерами в контейнеровозах. Несмотря на то, что контейнерные перевозки по сравнению с другими морскими перевозками не занимают высокое положение, ситуация на данном рынке достаточно устойчивая. Отсутствие резких перепадов говорит об относительной стабильности морских контейнерных перевозок в сравнении с другими способами перевозки грузов.

Развитие контейнерной логистики опасных грузов в России в целом идет более низкими темпами, чем в других странах. Это обуславливается рядом причин, оказывающих негативное воздействие [1]:

1. Отсталость транспортной инфраструктуры – необходимы серьезные инвестиции в развитие и модернизацию существующих портов,

- терминалов, железнодорожных станций и строительство новых объектов транспортной инфраструктуры.
2. Структура российского экспорта и импорта – в Россию импортируется в основном готовая контейнеропригодная продукция, а экспортируется – топливо и сырье, при перевозке которых не могут использоваться контейнеры, поэтому, чтобы избежать порожних пробегов контейнеров, грузовладельцы стараются реже их использовать.
 3. Недостатки организационно-экономического характера. Такие, например, как слишком высокие и негибкие тарифы естественных транспортных монополий, простои на таможнях и т.п.

Несмотря на то, что Россия является достаточно крупным экспортером и импортером, по логистическому обеспечению внешнеэкономической деятельности наша страна находится в рейтинге среди самых отсталых стран. Рейтинг логистического потенциала стран, составленный Всемирным банком, иллюстрирует общую тенденцию развития логистики в России.

Таблица 2.

*Оценка логистического потенциала России
(The Logistics Performance Index), 2007 – 2016 гг.*

	2007 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.
Рейтинг (место)	99	94	95	90	99
Оценка (среднее значение)	2,37	2,61	2,58	2,69	2,57
Таможня	1,94	2,15	2,04	2,20	2,01
Инфраструктура	2,23	2,38	2,45	2,59	2,43
Международные перевозки	2,48	2,72	2,59	2,64	2,45
Логистическая компетентность	2,46	2,51	2,65	2,74	2,76
Отслеживание	2,17	2,60	2,76	2,85	2,62
Своевременность	2,94	3,23	3,02	3,14	3,15

Источник: [3].

Согласно вышеприведенным данным можно говорить лишь о незначительном росте логистической развитости страны. Динамика показателей качества логистической обеспеченности за последние 10 лет положительная, но темпы роста значительно ниже, чем в ряде других стран, что видно по неизменному месту в рейтинге – 99 место в 2007 г. и 2016 г.

Рейтинг логистического потенциала стран иллюстрирует уровень отсталости России от ряда наиболее развитых стран. Тем не менее, в государстве принимаются меры по улучшению логистического состояния: упрощается и становится более прозрачным таможенное оформление, активно развиваются логистические компании страны, развиваются новые логистические маршруты и т.д. Территориальная протяженность страны выступает одним из основных негативных факторов, влияющих на показатели рейтинга. Так, например, несмотря на лидирующие позиции в мировой торговли, большой грузопоток и развитость логистической системы, Китай не входит в лидеры рейтинга, занимая 27 место.

Рассмотрев состояние рынка контейнерной логистики в стране и в мире, и оценив логистический потенциал России, считается целесообразным обозначить круг проблем, затрудняющих и замедляющих развитие отрасли. Исследователи выделяют ряд проблем, которые требуют решения на государственном уровне [1]:

- регулирование и упрощение таможенных и технических процедур при пересечении материальными потоками государственных границ;
- необходимость унификации требований, правил, тарифов, стандартов к технологиям и техническим средствам разных государств;

- создание международной транспортной инфраструктуры, включающей пути сообщения, транзитные склады, терминалы, распределительные центры;
- акцентирование внимания на качественные показатели доставки грузов в международном сообщении, следовательно, повышение требования к перевозчикам, складским операторам, логистическим посредникам;
- совершенствование системы охраны окружающей среды во многих государствах и в связи с этим повышение экологических требований к транспортным средствам, упаковки товаров, ликвидации отходов, безопасности транспортных операций и т.п.

Таким образом, можно обозначить основные тенденции развития контейнерной логистики опасных грузов:

1. Зависимость от объемов химического производства – положительная динамика объемов дает мощный импульс к увеличению роста объемов контейнерной логистики опасных грузов.

2. Общемировая тенденция к сокращению контейнерных перевозок вследствие нестабильной мировой ситуации, затрудняет развития отрасли в рамках России, усиливаясь нестабильностью национальной валюты и применяемыми в отношении страны санкциями.

3. Слабое развитие логистической инфраструктуры и однобокость международной торговли России с зарубежными странами также производит синергетический эффект, уменьшая темпы роста.

4. Наблюдаемые сдвиги в законодательстве в отношении упрощения процедур таможенного прохождения и открытию данных способствует сокращению временных и финансовых потерь при осуществлении транспортировки.

1. Кархова И. Ю. Современные тенденции и проблемы развития международной логистики в России и за рубежом // И. Ю. Кархова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 6, С. 90-108.
2. Кевеш А.Л. Промышленное производство в России. 2016: Стат.сб. /Росстат/ Л. А. Кевеш [и др.] - М., 2016. – С. 347.
3. Country Score Card: Russian Federation 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/international/scorecard/column/254/C/RUS/2016/C/RUS/2014/C/RUS/2012/C/RUS/2010/C/RUS/2007#chartarea>.
4. Review of Maritime Transport 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/rmt2016_en.pdf.

Кертиева Э.Э.

Основные проблемы развития АПК КБР и меры по их преодолению

*ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
имени В.М. Кокова»
(Россия, Нальчик)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-25

idsp: 000001:spc-22-11-2017-25

Агропромышленный комплекс является приоритетной отраслью экономики Кабардино-Балкарской республики, который производит продукцию жизненно важную для региона и страны в целом.

На сегодняшний день перед агропромышленным комплексом Кабардино-Балкарской республики стоит ряд задач, от решения, которых напрямую зависит рост благосостояния населения, а именно:

- обеспечение населения региона безопасным продовольствием и сельскохозяйственной продукцией;

- устойчивое развитие сельских территорий, создание дополнительных рабочих мест для работников АПК;
- повышение уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках; [2 с. 357]
- рост финансовой устойчивости предприятий АПК и эффективности использования в сельском хозяйстве земельных, трудовых и других ресурсов;
- повышение уровня жизни сельского населения и их квалификации.

Для решения поставленных задач перед АПК Кабардино-Балкарской республики необходимо реализовать комплекс основных мер направленных на:

- увеличение уровня рентабельности и стимулирование роста объемов производства продукции АПК, что позволит обеспечить устойчивое его развитие;
- дальнейшее формирование и совершенствование регулирования агропродовольственного рынка;
- стимулирование развития малых и средних форм хозяйств;
- обеспечение эффективного взаимодействия органов государственной власти и субъектов агропромышленного производства;
- развитие мелиорации, создание условий для повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения;
- внедрение в сельскохозяйственное производство экологических стандартов регламентирующих использование земельных, водных и других природных ресурсов;
- повышение плодородия почв до оптимального уровня для каждого вида сельскохозяйственных угодий, а также формирование и укрепление племенной и материальной базы отрасли животноводства, повышение интенсивности селекционных процессов в нем;
- стимулирование инновационной деятельности в агропромышленном комплексе, в том числе за счет развития биотехнологии; [3 с. 35]
- рост качества жизни сельского населения.

По прогнозам экспертов осуществление всего комплекса намеченных мероприятий в сфере агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской республики, позволит:

- нарастить производство продукции АПК (в сопоставимых ценах) в 2018 году по отношению к 2016 году на 8,7 %, пищевых продуктов, включая напитки, на 10,1 %; [1 с. 126]
- увеличить средний уровень рентабельности в отрасли до 9,5 процента (с учетом субсидий), а также повысить среднемесячную заработную плату работников АПК (без субъектов малого предпринимательства) до 20700 рублей;
- обеспечить среднегодовой темп прироста производительности труда в размере 2 %, а объема инвестиций в основной капитал организаций АПК в размере 4,9 %.

1. Жемухов А.Х., Хамурзов З.Г. Механизм формирования маркетингового потенциала предприятия АПК // Тенденции развития экономики и менеджмента. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Казань. 2014. с. 125-127.
2. Шогенов Б.А., Жемухов А.Х. Теоретические проблемы стратегического планирования в экономических системах // Terra Economicus. Ростов-на-Дону. 2007. т. 5. № 2-2. с. 355-357.
3. Жемухов А.Х., Ханиева А.А. Специфика инновационных процессов в АПК // Наука и образование в современном обществе. Сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 12 частях. Тамбов. 2012. с 35-37

Поморова Д.Р.

Влияние отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств на финансовое состояние предприятия на примере ПАО «Газпром»

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» Саратовский
социально-экономический институт (филиал)
(Россия, Саратов)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-26

idspr: 000001:spc-22-11-2017-26

Ввиду того, что за последние годы содержание финансовой отчетности, порядок ее подготовки и представления претерпели значительные изменения, главным из которых является переход во всем мире компаний на МСФО. А пользователям для правильной интерпретации статей бухгалтерского баланса и принятия обоснованных финансовых решений необходимо однозначное понимание финансового анализа хотелось бы оценить влияние отложенных налогов на финансовое состояние предприятия, затрагивая 12 стандарт МСФО «Налоги на прибыль».

Тема сложна и не теряет своей актуальности на протяжении последних нескольких лет. Это связано с тем, что правила признания доходов и расходов в бухгалтерском и налоговом учетах не совпадают, а значит и финансовый результат, в результате чего возникают разницы.

В ПБУ «Учет расчетов по налогу на прибыль» выделяются два вида таких разниц: постоянные и временные. В МСФО 12 «Налоги на прибыль» постоянные разницы не выделяются, а возникают лишь временные. Временные разницы - разницы между балансовой стоимостью актива или обязательства в отчете о финансовом положении и их налоговой базой. В зависимости от характера влияния на налогооблагаемую прибыль либо убыток они подразделяются на:

1. Вычитаемые (приводят к образованию вычетов, то есть налогового убытка);
2. Налогооблагаемые (приводят к образованию налогового убытка);

Стоит сразу отметить, что эффект, который возникнет в будущем, от налоговых последствий приводит к возникновению в финансовой отчетности отложенных налоговых обязательств и отложенных налоговых активов. Вычитаемые налоговые разницы приводят к образованию отложенных налоговых активов, а налогооблагаемые временные разницы приводят к образованию отложенных налоговых обязательств.

Отложенные налоговые активы (ОНА) - это суммы налога на прибыль, возмещаемые в будущих периодах в связи с вычитаемыми временными разницами, а также в связи с переносом на будущий период неиспользованных налоговых убытков и налоговых кредитов.

Формула расчета проста:

$ОНА = ВВР \times \% \text{ ставку, применяемую по налогу на прибыль, где}$
ВВР- вычитаемая временная разница;

Отложенные налоговые обязательства - это суммы налога на прибыль, подлежащие уплате в будущих периодах в связи с налогооблагаемыми временными разницами.

Формула расчета проста:

$ОНА = ВНР \times \% \text{ ставку, применяемую по налогу на прибыль, где}$
ВНР-временные налогооблагаемые разницы;

Тем самым, отложенные налоговые активы будут уменьшать прибыль предприятия, а отложенные налоговые обязательства увеличивать. Они отражаются в бухгалтерском балансе и участвуют в финансовом анализе, в расчете чистых активов, оказывают влияние на финансовые показатели деятельности предприятия. Чтобы верно

оценить финансовое состояние предприятия следует учитывать данные обстоятельства и производить корректировку.

Существует несколько подходов, которые корректируют финансовую отчетность предприятия на сумму отложенных налогов.

Суть первого способа: от финансового результата вычитаются отложенные налоговые активы и прибавляются отложенные налоговые обязательства. Суть второго способа: по аналогичной схеме вычитаются и прибавляются отложенные налоги, но не от финансового результата, а от величины суммы собственного капитала.

Проиллюстрируем данное положение на примере первого подхода к корректировке бухгалтерского баланса на сумму отложенных налогов для целей анализа. Для этого стоит обратиться к Таблица 1.

Таблица 1

Статьи бухгалтерского баланса ПАО «Газпром»

Статья бухгалтерского баланса	Сумма, млн. рублей, за 2014 г.	Сумма, млн. рублей за 2015 г.	Сумма, млн. рублей за 2016 г.
ОНА	32 927	66 975	76 713
Нераспределенная прибыль	3 936 832	4 172 472	4 401 046
ОНО	334 312	386 301	476 146

Согласно первому методу:

Скорректированная прибыль = нераспределенная прибыль - ОНА + ОНО;

Исходя из этого можно оценить совокупное влияние отложенных налогов на прибыль предприятия:

$СВ\ ОН = ((ОНО - ОНА) / \text{скорректированную прибыль}) \times 100\%$, где

СВ ОН- совокупное влияние отложенных налогов. Совокупное влияние отложенных налогов на прибыль предприятия за 2014 г. - 2016 г. представлены в Таблице 2. Из представленной информации видно, что величина отложенных налогов существенно влияет на прибыль ПАО «Газпром». Причем в 2014 и 2015 годах изменение влияния величины отложенных налогов изменилось несущественно, всего на 0,01% произошло уменьшение, но в 2016 году влияние отложенных налогов повысилось на 1,45%.

Таблица 2

«Результаты, согласно первому методу»

Период	Скорректированная прибыль, млн. рублей	Совокупное влияние отложенных налогов, %
за 2014 г.	4 238 217	7,66
за 2015 г.	4 491 798	7,65
за 2016 г.	4 800 480	9,10

Стоит отметить, что данным методом измеряется величина задолженности по налогу на прибыль, которую предприятие должно будет погасить. Отражение отложенного налогового актива приводит к увеличению кредиторской задолженности либо к уменьшению дебиторской задолженности по налогу на прибыль. Отражение отложенного налогового обязательства происходит аналогично, только уменьшается кредиторская задолженность либо увеличивается дебиторская задолженность.

Согласно второму подходу, хотелось бы рассмотреть коэффициент финансовой зависимости, который показывает сколько один рубль собственных средств содержит активов предприятия.

$К_{\text{финансовой зависимости}} = \text{Собственный капитал} / \text{Валюта баланса}$;

Скорректированный $К_{\text{фз}} = \text{СК} - \text{ОНА} + \text{ОНО} / \text{ВБ}$;

Данные представлены в Таблице 3. То есть на один рубль собственных средств предприятия приходится 0,74 руб. активов.

После проведения корректировки – 0,99 руб. активов. Финансовая устойчивость вследствие корректировки отложенными налоговыми активами и обязательствами увеличилась на 0,25 руб. активов.

Таблица 3

Динамика коэффициента зависимости ПАО «Газпром» за 2014 г. - 2016 г.

Период	КФ финансовой зав-сти	Скоррек-ванный КФ финансовой зав-сти	Динамика КФ финансовой зав-сти
за 2014 г.	0,74	0,99	0,25
за 2015 г.	0,72	0,74	0,02
за 2016 г.	0,75	0,78	0,03

По динамике видно, что после корректировки коэффициента устойчивости показатели возрастают. При данном методе отложенные налоги влияют на величину обязательства по налогу на прибыль, увеличивая или уменьшая его величину, тем самым оказывают влияние на финансовый результат:

1. Отражая ОНА, увеличивается обязательство по налогу на прибыль и соответственно уменьшается финансовый результат.
2. Отражая ОНО, уменьшается обязательство по налогу на прибыль и соответственно увеличивается финансовый результат.

Подводя итог, можно сделать вывод, что первый способ больше показывает влияние отложенных налогов на источники формирования капитала, а второй способ на различные коэффициенты задолженности. При оценке существенности влияния отложенных налогов на показатель нераспределенной прибыли необходимо учитывать взаимоисключающее влияние отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств.

Отложенные налоги окажут существенное влияние на показатель нераспределенной прибыли только при существенной величине либо отложенного налогового актива, либо отложенного налогового обязательства. При сравнительно одинаковых суммах отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств их совокупное влияние будет несущественным.

1. Приказ Минфина России от 19.11.2002 N 114н (ред. от 06.04.2015) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет расчетов по налогу на прибыль организаций" ПБУ 18/02" (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2002 N 4090)
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 12 "Налоги на прибыль" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н) (ред. от 26.08.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
3. Отчетность ПАО «Газпром» за 2014 г. - 2016 г.

Су Цзин

Проблемы формирования заработной платы как фактора социального благополучия: опыт России и Китая

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(Россия, Владивосток)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-27

ids: 000001:spc-22-11-2017-27

Аннотация

Статья посвящена важной социально-экономической теме – формированию заработной платы, являющейся основным источником дохода для населения многих стран, включая Россию и Китай. Цель статьи заключается в рассмотрении проблем формирования заработной платы как фактора социального благополучия на опыте России и Китая. Автор затрагивает и теоретические, и практические аспекты этих

проблем, изучая их в сравнении ситуаций в России и Китае. Автор делает вывод о схожести проблем, связанных с формированием заработной платы в обеих странах.

Ключевые слова: Заработная плата, уровень дохода населения, социальное благополучие, качество жизни, уровень оплаты труда, дифференциация заработной платы, миграция, проблемы формирования заработной платы.

Одним из важнейших источников доходов современного общества является заработная плата, составляя в развитых странах более половины доходов населения. В России также основная доля денежных доходов также приходится на заработную плату. Исследование рынка труда, уровня и динамики заработной платы, ее дифференциации являются одним из составляющих при определении благосостояния российского общества. Представления о заработной плате связаны с объективно требуемым для воспроизводства рабочей силы и эффективного функционирования производства объема жизненных средств, которые работник получает в стоимостной форме за свой труд, соответствующим достигнутому уровню развития производственных сил общества и воплощающимся в исторически сложившемся наборе потребительских благ и услуг, необходимых работнику и членам его семьи. Рассматривать заработную плату следует не только как экономическую категорию, но и как нравственную, так как она обеспечивает человеку определенный статус. О социально-экономических последствиях процессов движения заработной платы и цен на товары и услуги можно судить, сопоставив уровень и динамику заработной платы с уровнем и динамикой прожиточного минимума трудоспособных граждан[1].

Таким образом, необходимость исследований уровня и динамики оплаты труда в любой стране обусловлена тем, что:

- оплата труда является одним из важнейших показателей оценки материального благосостояния населения, влияющего на его уровень жизни;
- дифференциация по оплате труда служит одним из факторов социальной стратификации населения;
- оплата труда, в том числе и заработная плата – это основная составляющая затрат предприятий и организаций на рабочую силу.

Заработная плата должна изучаться с двух сторон: с одной стороны, как вклад основной источник доходов населения, с другой стороны, как источник формирования затрат в экономике и, соответственно, как фактор, влияющий на структуру себестоимости национального производства. Использование новых современных методов и механизмов начисления и выплаты заработной платы служат росту качества жизни народа и достижению социальной стабильности, повышению эффективности использования рабочей силы, увеличению добавленной стоимости в стране[2].

По мере развития рыночных отношений в любом обществе возникает целый ряд проблем, связанных с реальным уровнем заработной платы, ее динамикой (по сравнению с динамикой создаваемого общественного продукта) и ее дифференциацией. Первой проблемой является достижение такого уровня заработной платы, при котором становится возможным расширенное воспроизводство рабочей силы и общественного продукта. Как показывает опыт многих стран, в том числе России и Китая, в настоящее время уровень оплаты труда основных производственных работников недостаточен для нормального воспроизводства рабочей силы. Среднемесячная заработная плата в России в 2016 году составила 36200 руб., или около 600 долл. Это примерно в 5-6 раз меньше уровня оплаты труда в США, в 4,6 раза меньше, чем в Австралии, в 3,2 раза меньше, чем в Японии, в 1,4 меньше, чем в Венгрии. В Китае среднегодовая зарплата 2016 года составила 62029 юаней, или около 10340 долл. Это в 3,7 раза меньше, чем в

США, в 2,8 раза меньше, чем в Республике Корея и в 1,9 раза меньше, чем во Франции. В номинальном выражении один средний занятый в Китае получает в 1,4 раза больше, чем средний занятый в России [3].

Мировой опыт подтверждает, что при низкой заработной плате бизнес не вкладывает средства в научно-технические преобразования, так как внедрение научно-технического прогресса возможно тогда, когда затраты на это ниже сэкономленной заработной платы. В частности, в России служащие государственных учреждений и предприятий, т.е. врачи, учителя, специалисты («бюджетники») составляют достаточно высокий удельный вес в рабочей силе, однако, их заработная плата, как правило, на 20-40% ниже средней заработной платы по стране[4]. В развивающемся Китае также существуют социально уязвимые слои населения, которые страдают от заниженного уровня дохода: это, в первую очередь, мигранты, заработная плата которых составляет только 36% от зарплаты остальных рабочих[5].

С точки зрения качества жизни и Россия, и Китай стремятся к постиндустриальной экономике, поэтому рассматривают человеческие ресурсы накапливаемый на их основе человеческий капитал как ключевой фактор развития, приоритетная роль которого обусловлена инновационной направленностью и увеличением доли наукоемкой продукции в структуре экспорта [6]. Политика в отношении заработной платы в краткосрочной перспективе направлена на рост занятости, стимулирование предпринимательства, в том числе малого, повышение грамотности и профессионального уровня человеческих ресурсов, в долгосрочной перспективе – на улучшение структуры экономики, повышение инновационной составляющей, а также совершенствование регулирования демографического развития[7].

Помимо уровня заработной платы, важной проблемой является дифференциация оплаты труда. С теоретических позиций дифференциация оплаты труда – объективное явление, так как отражает специфику труда в рыночных условиях. Но именно эта проблема может существенно поколебать социальную обстановку в стране. На степень дифференциации влияют много факторов: соотношение спроса и предложения рабочей силы, уровень развития региональной экономики, дополнительный доход, а том числе от предпринимательской деятельности, рост стоимости труда высококвалифицированных работников и т.д. [8].

И в России, и в Китае дифференциация оплаты труда связана, как правило, с отраслевыми и региональными диспропорциями развития. Например, в России доходы населения, занятых в нефтяной отрасли и финансовом секторе, могут в разы превышать доходы в промышленности или государственном секторе. Сравнительный анализ средней заработной платы в регионах России показывает тенденцию к увеличению разрыва между центром и регионами. Особенно это стало заметно на фоне кризисных явлений в экономике, который не только снизил доходы, но и повысил уровень безработицы в регионах. Уровень зарплаты в Центральном федеральном округе в 2016 г. составил 43780 руб., а в среднем по стране – 36200 руб. Средняя заработная плата в Москве составляет 69000 руб., в Санкт-Петербурге – 50000 руб., Приморском крае – 33990 руб., Сибирском федеральном округе – 30030 руб., Ленинградской области – 28050 руб., Республике Татарстан – 27060 руб., Смоленской области – 20020 руб. [9].

В Китае можно видеть похожую картину. Из-за неравномерного развития территорий в ходе экономических реформ, доминирования ряда отраслей наблюдается существенная дифференциация заработной платы. Больше всего китайские работники получают в наукоемких инновационных отраслях – 112042 юаней в год, что на 80,6% больше средней зарплаты по стране, в сфере финансов – 114777 юаней в год, что на 85,0% больше среднего уровня. Меньше всего традиционно достается работникам

сельского хозяйства, которые получают 31947 юаней в год, что на 48,5% меньше средней зарплаты, и занятым в службах снабжения и строительстве – 43528 юаней, что на 29,8% меньше среднего уровня. Сравнение по регионам Китая показывает, что больше всего получают дохода работники крупнейших городов Пекина – 111390 юаней в год, Шанхая – 109174 юаней и Тяньцзиня – 80090 юаней. Меньше всех традиционно получают жители провинции Хенань (центральная часть Китая) – 45403 юаней в год и провинции Хэйлунцзян (северо-восток Китая) – 48881 юаней в год [10].

Стоит отметить еще одну важную проблему, характерную для российского и китайского рынков труда – миграцию. Обе страны испытывают внешнее и внутреннее миграционное давление. В России в большей степени ощущается внешняя миграция [11], а в Китае – внутренняя миграция [5]. Специалисты говорят о миграции как о необходимом элементе регионального и национального развития [12], но вместе с тем, миграция способствует появлению целого ряда социальных проблем, которые влияют на уровень занятости, на уровень заработной платы, степень дифференциации оплаты труда и на условия жизни населения. Больше всего негативные последствия миграции ощущаются в Китае с его многочисленным населением. За 1990-2016 годы Китай переживает существенный рост внутренней миграции: среднегодовая численность мигрирующего населения составляет около 250 млн. чел. в год, что в 1,7 раза больше всего населения России. При этом, численность населения городов, куда стремятся мигранты, увеличилась за последние 35 лет на 700 млн. чел. [10].

Таким образом, России и Китае предстоит решить много проблем, связанных с уровнем заработной платы и качеством жизни своего населения. Наиболее насущными вопросами в этом плане являются улучшение условий для равномерного развития отраслей и территорий, устранение негативных последствий миграции, предотвращение дальнейшего углубления дифференциации уровней доходов населения.

1. Абдулгамидова Д.А. Заработная плата как ключевой аспект современного рынка труда // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 4. – С. 73-75.
2. Организация и регулирование оплаты труда: учеб. пособие для студентов вузов / [авт.: М. Е. Смирнова, М. Е. Сорокина, А. А. Федченко, П. Э. Шлендер]. – М.: Вузовский учебник, 2012. – 301 с.
3. Organization for Economic Cooperation and Development [Electronic Resource] // OECD Site. – URL: <http://www.oecd.org/>.
4. Гишкаева Л.Л. Уровень и динамика заработной платы в России // Молодой ученый. – 2013. – №3. – С. 207-209.
5. Бао Г. Основные социально-экономические проблемы рабочих-мигрантов современного Китая // В сборнике: Научные исследования и разработки студентов сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции. Череповец: Изд-во ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». – 2016. – С. 103-106.
6. Красова Е.В., Ян С. Современные тенденции формирования человеческих ресурсов как фактора устойчивого развития экономики Китая // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 3 (45). – С. 205-220.
7. Осипов В.А. Ключевые факторы развития и современная структура предпринимательства в России // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-1 (80-1). – С. 541-544.
8. Токаева С.К., Токаева М.Э. Проблемы формирования заработной платы в современных условиях // Международный научный альманах. – 2016. – № 4 (4). – С. 380-388.
9. Затраты на рабочую силу и заработная плата [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/.
10. Статистический ежегодник Китая 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального статистического бюро Китая. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>.
11. Горбенкова Е.В. Привлечение иностранной рабочей силы на Дальний Восток России: подходы к проблеме и предпосылки развития // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 285-288.
12. Красова Е.В. Иностранная рабочая сила как элемент воспроизводства трудовых ресурсов региона // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-21. – С. 4722-4726.

Тимохина А.О.**Контроль начисления амортизации основных средств**

*Саратовский социально-экономический институт
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
(Россия, Саратов)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-28

idsp: 000001:spc-22-11-2017-28

Научный руководитель Аукина Анна Ивановна

В современных условиях развития экономики повышены требования к качеству информации, содержащейся в регистрах бухгалтерского учета. От правильности данных бухгалтерского и налогового учета зависит одно из главных требований, предъявляемых к отчетности, – ее достоверность. Важную роль в оценке реальности сведений может выполнять служба внутреннего контроля предприятия. Этот обязанность определена законодателем, ведь в соответствии с федеральным законом №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» на руководителей организации возложена обязанность по формированию системы внутреннего контроля. Кроме того, одним из направлений аудита является оценка надежности системы внутреннего контроля.

Вопросы организации внутреннего контроля изучаются в научном сообществе, разрабатываются различные методики по его проведению. Однако при планировании контроля основных средств недостаточное внимание уделяется вопросам проверки сумм начисленной амортизации, не оценивается влияние возможных нарушений на достоверность данных финансовой (бухгалтерской) и налоговой отчетности.

Порядок начисления амортизации в бухгалтерском учете имеет отличия по сравнению с требованиями налогового учета. Контролеру необходимо проверять данные начисленной амортизации, как в бухгалтерском, так и в налоговом учете. Нарушения, допущенные при начислении амортизации в бухгалтерском учете, приведут к снижению уровня достоверности финансовой отчетности. Нарушения требований налогового законодательства влекут за собой неверные расчеты налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, а, следовательно, и самого налога на прибыль, что приведет к наложению штрафных санкций от налоговой инспекции. В связи с этим, контролеру следует проверять порядок начисления амортизации в бухгалтерском и налоговом учете.

При проведении контрольных мероприятий по проверке амортизации основных средств следует руководствоваться нормативными документами, а именно Положением по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01), Методическими указаниями по бухгалтерскому учету основных средств, Налоговым кодексом РФ и другими.

Внутренний контроль начисления амортизации, по нашему мнению, может включать следующие направления:

- 1) Проверка правильности выбора способов начисления амортизации в бухгалтерском учете;
- 2) Проверка правильности выбора способов начисления амортизации в налоговом учете;
- 3) Проверка определения срока полезного использования;
- 4) Проверка расчетов по начислению амортизации.

Совпадения в отношении начисления амортизации между БУ и НУ имеют место в следующих моментах:

- включение стоимости основного средства в расходы начинают с месяца, идущего за месяцем ввода в эксплуатацию, и прекращают с месяца,

наступающего за месяцем погашения всей этой стоимости или месяцем выбытия;

- списание стоимости на протяжении срока полезного использования, как правило, не приостанавливается;
- одинаковы правила применения одного из методов списания стоимости — линейного;
- изменение стоимости основного средства и срока полезного использования происходит при реконструкции (или иных подобных процессах).

По всем остальным позициям можно отметить следующие отличия:

- различны перечни основных средств, не подлежащих амортизации;
- в разной величине установлен лимит отнесения в состав основных средств;
- по-разному может оцениваться первоначальная стоимость основных средств;
- возможна разная оценка срока полезного использования;
- не совпадают ни число доступных для применения методов списания стоимости на протяжении срока полезного использования, ни алгоритмы расчета месячной суммы списания при этих методах (кроме линейного);
- по-разному оцениваются возможности применения одного и того же метода к группе основных средств, смены метода и использования коэффициентов для нормы амортизации;
- в налоговом учете возможно единовременное списание части стоимости основного средства.

Рассмотрим основные аспекты, на которые необходимо обратить внимание контролеру.

Согласно п.18. ПБУ 6 / 01 «Учет основных средств» можно использовать один способ начисления амортизации (линейного, способа уменьшаемого остатка; способа списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования; способа списания стоимости пропорционально объему продукции (работ)), но данный выбор должен быть закреплен учетной политикой организации. Контролер должен проверить экономическую целесообразность выбранного метода амортизации для данной организации. Рассчитать сумму начисленной амортизации по исходным данным и сравнить остаточную стоимость с данными бухгалтерского и налогового учета на момент проведения проверки.

При этом, следует обращать внимание на определение срока полезного использования на объекты, переданные от других организаций. Кроме этого, а организации могут проводиться реконструкция или модернизация объектов основных средств. В этом случае следует проверить внесены ли изменения в срок полезного использования и отражено ли увеличение стоимости основного средства.

При проверке начисления амортизации в налоговом учете контролер руководствуется нормами главы 25 НК РФ. Контролер должен установить соблюдение требований НК РФ, в котором предусматривается два метода начисления амортизации: линейный метод и нелинейный метод.

При проверке расчета амортизации согласно ст. 259 НК РФ необходимо учитывать, что по основным средствам, введенным в эксплуатацию, используется первоначальная стоимость при линейном методе и остаточная стоимость при нелинейном методе.

Особое внимание следует обратить на применение амортизационной премии. Проверить закреплено ли в учетной политике решение о ее применении. Кроме этого, должно быть установлено в отношении каких объектов будет применяться амортизационная премия, для всех объектов, либо определены группы и критерия отнесения объектов в группы. В случае приобретения основного средства,

находящегося в эксплуатации в другой организации, в отношении которого применялась амортизационная премия, новый собственник также может применить амортизационную премию.

Следовательно, начисление амортизации является одним из сложных объектов учета, а вместе с тем важным предметов внутреннего контроля. Для того, чтобы эффективно организовать работу по проверке начисления амортизации основных средств на конец отчетного периода, службами отдела внутреннего аудита предприятия необходимо разработать комплект документов контроля, в котором должны быть отражены все основные направления проверки.

1. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изменениями и дополнениями).
2. Приказ Минфина РФ от 30 марта 2001 г. N 26н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01» (с изменениями и дополнениями)
3. Письмо Минфина России от 23.09.2008 № 03-03-06/1/539
4. Письмо Минфина России от 17.11.2006 № 03-03-04/1/779 и УФНС России по Москве от 13.08.2012 № 16-15/074032@
5. Письмо Минфина России от 15.08.2016 № 03-03-06/1/47688
6. Ярошенко А.А. Контроль начисления амортизации основных средств службами отдела внутреннего аудита предприятия // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сборник практической конференции (18 марта 2017 г., г. Уфа). В 3 ч. Ч.1 / - Уфа: МЦИИ ОМЕГА САИНС, 2017. – 177-186с.

РАЗДЕЛ IX. МЕНЕДЖМЕНТ

Кузнецова О.А., Кузнецова А.А.

Территориальный маркетинг как эффективный инструмент муниципального управления

*Северо-западный институт управления РАНХиГС
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-29

idsp: 000001:spc-22-11-2017-29

В современном российском обществе все большую роль начинает играть муниципальное управление. Именно перед муниципальным управлением ставят задачи повышения качества жизни населения территории муниципального образования, обеспечение благоприятной среды обитания, развитие человеческого потенциала и социально-экономического развития территории.

По данным Минюста России «по состоянию на 1 мая 2017 г. в Российской Федерации насчитывается 22 136 муниципальных образований»[1] и в которых, как отмечают российские исследователи, существует множество не решенных задач. Как отмечает М.Н. Гадлевская «большинство малых и средних городов России объединяют типичные проблемы. Среди них низкий уровень собственных доходов; слабо развитая материально-техническая база; высокая изношенность и низкая энергоэффективность жилищного фонда, коммунальных сетей, инфраструктуры в целом; низкое качество муниципальных правовых актов; снижение уровня доверия политической власти»[2]. Помимо названных, можно выделить также ограниченность экономических ресурсов, отсутствие инвестиций, безработицу, миграцию и многие другие.

Одна из серьезных проблем для основной массы муниципальных образований – масштабная миграция трудовых ресурсов в крупнейшие города, которые сегодня стали центрами концентрации финансовых и инвестиционных ресурсов. Это делает их привлекательными как для высококвалифицированных специалистов, так и низкоквалифицированных кадров [3.С.6]. Н.В. Зубаревич отмечает, что центрами притяжения становятся федеральные города и «города-миллионники», где сконцентрировано почти 20% населения страны. Благодаря агломерационному эффекту крупнейшие города выигрывают конкуренцию с остальными городами России [3]. Миграционные настроения в большей степени характерны молодежи. Проведенный сравнительный анализ данных за последние пять лет, показывает, что покинуть родной город стремится, в основном, молодежь до 30 лет, а также успешные предприниматели и высокопрофессиональные специалисты активного возраста, в основном до 45 лет. Все они ищут более благоприятные условия жизнедеятельности, но одной из основных причин, является высокий уровень безработицы. Данная проблема волнует все категории граждан, и в большей степени она актуальна для людей трудоспособного возраста 18-50 лет [4]. По данным Росстат, «численность рабочей силы в возрасте 15-72 лет в январе 2017г. составила 75,9 млн. человек, из них 71,6 млн. человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,3 млн. человек - как безработные с применением критериев МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю)» [5].

Данные представленные на рисунке 1, показывают, что существует глубокая асимметрия в социально-экономическом развитии регионов России, еще более существенная дифференциация наблюдается в муниципальных образованиях. В.М.Белоусов и А.С. Лысенко отмечают, что в наиболее благоприятном положении

находятся города, обладающие сырьевыми ресурсами, востребованными на мировом рынке. В них же концентрируются и зарубежные капиталовложения, что никак не способствует сглаживанию региональной экономической асимметрии [6.С.79].

Рисунок 1. Уровень безработицы по федеральным округам (по данным Росстат).

Естественно, что для решения задач удовлетворения потребностей местного сообщества, создания благоприятных условий для жизнедеятельности и повышение качества жизни населения, необходимо обратиться к наиболее эффективным инструментам муниципального управления. При выборе стратегии и инструментов управления необходимо учесть условия, в которых функционируют органы муниципальной власти. В первую очередь, сложность структуры городского социума, которая, с одной стороны, характеризуется социальной неоднородностью социальных групп и потребностей их представителей, а с другой - интеграцией социальных групп внутри города. Также кооперацию внутригородского рынка товаров, услуг от которых зависит повседневная жизнь населения и трудовых ресурсов на конкретной территории [7.С.34]. Существенным является и то, что многие предприятия коммерческие, в том числе те, которые обеспечивают жизнедеятельность населения муниципалитета (водоканал, теплосеть и др.). Даже те, которые являются муниципальными (транспорт, дошкольное и общее образование, здравоохранение и др.) работают на рынке наряду с коммерческими структурами, что создает некоторое противоречие в системе управления.

Учитывая выше выделенные особенности муниципальных сообществ, можно сказать, что решать задачи стоящие перед муниципальными органами власти необходимо на основании компромиссов между субъектами рынка, социальными субъектами территориальной общности, а также, ориентируясь на достижение не только коммерческого, но также социального и бюджетного эффектов.

Комплексно решить в данных условиях задачи по упорядочиванию, регулированию и созданию условий для развития объектов, расположенных на территории, и происходящих процессов, в условиях постоянно изменяющейся внешней среды, возможно лишь с помощью инструментов стратегического управления. Единый стратегический план структурирует деятельность органов местного самоуправления и дает ориентиры предпринимателям, потенциальным внутренним и внешним инвесторам. Он может стать «эффективным инструментом приобретения и

поддержания конкурентных преимуществ при соперничестве с другими территориями за рынок сбыта товаров, услуг, инвестиции, высококвалифицированную рабочую силу и передовые позиции в международном сотрудничестве»[8.С.7]. По мнению многих российских и зарубежных ученых, достижению целей муниципального образования неоспоримо способствует стратегическое управление, способствующее устойчивому развитию территории в перспективе, а наиболее эффективным его инструментом, на сегодняшний день становится маркетинг. По мнению М.Р. Пфайфер, «российские города вступают в эпоху жесткой конкуренции между собой за трудовые ресурсы, инвестиции, предпринимателей, что невозможно без саморекламы, позиционирования в информационном пространстве, без конструирования привлекательного имиджа и положительной репутации. Всем вышеперечисленным можно управлять только с помощью маркетинга территорий» [9.С.310]. Сочетание стратегического подхода с инструментами маркетинга территории даст возможность жителям и представителям всех хозяйствующих, финансовых, научных субъектов принять участие в выборе решений и их реализации, что является базовым условием эффективного функционирования системы муниципального управления. По мнению Т.В. Сачук, «успешное развитие территории в этом случае складывается за счет максимального удовлетворения нужд, потребностей, желаний людей, проживающих и/или ведущих деятельность коммерческого и некоммерческого характера на этой территории и сознательно отдавших предпочтение этой территории при сравнении с другими аналогичными территориями»[7.С.8].

Обоснование и развитие концепции «маркетинга территории» связано с творчеством Ф. Котлера[10] и его коллег. По их мнению, данный подход наиболее эффективно может решить проблемы территории. Сегодня к данной концепции, как с точки зрения теоретического обоснования, так и практического применения, наблюдается особый интерес, в связи с чем, мы можем встретить множество толкований данного явления. Д.В. Визгалов предлагает выделить две большие группы подходов к определению маркетинга территорий:

«экономический подход, при котором маркетинг рассматривается как сугубо экономическая процедура, сводящаяся к рекламе города (в данном случае «маркетинг территории направлен на оптимизацию соотношения между городскими функциями (услугами) и спросом на них населения, компаний, туристов и других посетителей города»);

управленческий подход, рассматривает маркетинг как инструмент управления территорий, через «процесс планирования, координации и контроля прямых связей городского управления... с его различными партнерами и целевыми группами»[11.С.11]. Визгалов предлагает объединить два подхода и рассмотреть маркетинг территории (города) как инструмент развития городской среды, состоящей из двух компонентов: комфортной среды проживания и благоприятных условий для хозяйственной деятельности [11.С.22]. Причем, маркетинг территории должен стать идеологией, которая в состоянии видоизменить все сферы городской жизнедеятельности и заставить их работать на выполнение своих задач [11.С.11].

Основными категориями маркетинга, которыми сегодня пользуются для разработки стратегии территориального развития, являются: субъекты территориального маркетинга, среда маркетинга территории, целевые группы, инструменты маркетинга, маркетинговые стратегии и др. Остановимся на некоторых категориях. Основным субъектом территориального маркетинга являются органы власти и управления. В тоже время субъектами территориального маркетинга могут быть некоммерческие организации, коммерческие организации, частные лица. Основным признаком субъектов территориального маркетинга является активная деятельность, направленная на успешное социально-экономическое развитие территории с целью создания условий комфортного проживания и безопасного

осуществления хозяйственной деятельности. Поскольку в достижении обозначенных целей могут участвовать как заинтересованные лица/организации самой территории, так и находящиеся за ее пределами, можно выделить внутренние и внешние субъекты (см. рис. 2).

Рисунок 2. Субъекты маркетинга территории [13.С.27]

Исходя из наличия внешних и внутренних субъектов территориального маркетинга, А.П. Панкрухин предлагает рассматривать территориальный маркетинг как общую категорию объединяющую маркетинг территорий и маркетинг на территории.

По его определению «территориальный маркетинг представляет собой маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория»[12.С.8]. Целевыми группами территориального маркетинга, в зависимости от задач могут быть как местные жители, так и потенциальные жители, инвесторы, туристы и т.д. А.П. Панкрухин предлагает классифицировать целевые группы территориального маркетинга по ряду признаков и критериев:

«резиденты – нерезиденты» (люди, родившиеся и постоянно живущие на территории, родившиеся на других территориях, но длительное время живущие здесь, «новые резиденты» и туристы, обучающиеся, квалифицированные специалисты, предприниматели, и т.п.);

«физические лица – юридические лица» (выделяются по критериям юридического статуса, это могут быть предприятия, учреждения и организации, центральные офисы и представительства корпораций, холдингов, ассоциаций и т.п.) [12.С.25].

Также как и в коммерческом маркетинге в маркетинговой среде территории принято выделять: внутреннюю и внешнюю среду. Внутренняя среда территории

представлена следующими факторами: ресурсами территории (природные, технологические, социальные и др.); параметрами текущего социально-экономического состояния; спецификой системы управления территорией.

Во внешней среде территории выделяют микро- и макро- уровни. Внешнюю микросреду территории представляют: потребители ресурсов территории и общественных благ, территории-конкуренты, вышестоящие органы власти и головные организации (учреждения), филиалы которых находятся на территории. Внешняя макросреда территории - это комплекс политических, экономических, социо-культурных и технологических факторов, изменение которых на макро- уровне может оказать воздействие на развитие территории [8.С.11].

Комплекс территориального маркетинга, также как коммерческий может быть представлен через 4Р-модель инструментов маркетинга (см. рис.3).

Рисунок 3. Маркетинг-микс территориального маркетинга.

Основными задачами территориального маркетинга могут быть:

- «создание, развитие и поддержание имиджа города (округа);
- сохранение конкурентоспособности градообразующих предприятий и организаций;
- переориентирование городских услуг на нужды населения;
- личная идентификация граждан с местом жительства;
- привлечение новых инвесторов в экономику города и удержание действующих;
- повышение узнаваемости города в регионе, стране и мире»[14.С.91].

Наиболее важной характеристикой территориального маркетинга является взаимосвязь инструментов маркетинга со стратегическим управлением. Как отмечал еще Ф. Котлер, компонентами построения маркетинговой стратегии являются: «выявление и диагностика состояния сообщества, его основных проблем и забот, причин их возникновения; выработка видения перспектив решения этих проблем на основе реалистичного осмысления ценностей сообщества, его ресурсов и возможностей; выработка долгосрочного этапного плана инвестиций и трансформации сообщества»[15.С.236].

Таким образом, в современных условиях множества проблем в социально-экономической сфере муниципальных образований, наиболее эффективным инструментом управления территорией, может стать маркетинг как способ планирования, прогнозирования развития муниципальных образований с целью удовлетворения потребностей населения и организаций (коммерческого и некоммерческого характера) в ресурсах и общественных благах. Использование территориального маркетинга, позволит в процессе управления достичь как коммерческие, так и социальные цели развития территории благодаря подключению к процессу стратегического планирования жителей, представителей бизнес-сообщества и территориальных органов власти.

1. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2016 г. – начало 2017 г.) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya>
2. Гадлевская М.Н. Формирование стратегии социально-экономического развития малых и средних годов. // Власть. № 5. 2016. с. 35- 38.
3. Зубаревич Н.В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность. 2010. № 5. с. 5-19.
4. Минкина Р.Ф. Тенденции развития малого города в контексте миграции населения (по результатам социологического исследования) // Теория и практика современной науки. 2016. № 2 (8). // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.modern-j.ru>
5. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2017 года (по итогам обследования рабочей силы). По данным Росстат. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/36.htm
6. Белоусов В.М., Лысенко А.С. Экономическое измерение идентичности российских регионов // Идентичность российских регионов и ее экономическое измерение. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2015. 79 с.
7. Бондарская А. Маркетинговый подход к управлению экономикой региона: на примере стратегии развития малого города // Социально-экономические явления и процессы. 2012. с.34-36
8. Сачук Т.В. «Поведение потребителей в территориальном маркетинге» / Сачук Т.В.; Карел. науч. центр РАН, Ин-т экономики. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2005. 157с.
9. Пфайфер М.Р. Маркетинг территорий как современная концепция управления развитием муниципальных образований // Экономика с.310-313.
10. Котлер, Ф. Маркетинг, гостеприимство, туризм / Ф. Котлер, Дж. Боуэн, Дж. Мейкенз. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. Котлер, Ф. Новые маркетинговые технологии / Ф. Котлер, Триас де Без Фернандо. – СПб.: Нева, 2004.; Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. - СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. 2009.
11. Маркетинг города / Д.В. Визгалов. -М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. 110 с.
12. Панкрухин А.П. Муниципальное управление: маркетинг территорий. - М.: Логос, 2002. 64 с.
13. По Глебова Н. Киселева Е. Управление развитием отдаленных территорий: маркетинговый подход. // Практический маркетинг №12(202). 2013. с. 26-32.
14. Гаврилов Г.А., Забодаева И.В. Маркетинг городских территорий. // Экономические и социально-гуманитарные исследования № 2 (6) 2015. с. 90-94.
15. Котлер, Ф. Новые маркетинговые технологии / Ф. Котлер, Триас де Без Фернандо. – СПб. : Нева, 2004. 487 с.

РАЗДЕЛ X. ПОЛИТОЛОГИЯ

Вяткин П.В.

Государство как референтный объект международной безопасности

*ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
(Россия, Екатеринбург)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-30

idsp: 000001:spc-22-11-2017-30

В современном мире государство продолжает оставаться одним из важнейших акторов международных отношений. Однако начиная с второй половины 1950-х годов XX века такие акторы МО, как транснациональные корпорации (ТНК), межправительственные и неправительственные организации начинают активно проявлять себя на международной арене. В этой связи роль государства начинает снижаться.

Прежде всего, необходимо понять, что такое государство и каковы его отличительные признаки. Для начала необходимо сообщить, что на сегодняшний день четкого определения государства нет. Однако, ряд исследователей дают следующее определение термина государство это: «это особая организация политической власти, которая располагает специальным аппаратом (механизмом) управления обществом для обеспечения его нормальной деятельности». С точки зрения международного права: «государство – это основная категория субъектов международного права, обладающее всей полнотой международной правосубъектности».

Теперь необходимо уточнить признаки государства. Для государства характерны следующие признаки:

- 1) Территория – определяет границы влияния государства
- 2) Население – подданные государства, на которых распространяется власть и защитой которых занимается государство
- 3) Суверенитет – государство полностью независимо в принятии решений по внешним и внутренним вопросам.
- 4) Монополия на применение силы – государство имеет право применять силу для соблюдения законов на своей территории.
- 5) Наличие символики – различные атрибуты (герб, гимн, особые символы и т.д).
- 6) Признание со стороны международного сообщества – международное сообщество в лице ООН декларирует факт образования нового государства.

Теперь рассмотрим государство как референтный объект международных отношений. Для этого рассмотрим государство через призму пяти общих категорий безопасности: военная, экономическая, политическая, общественная и экологическая.

Если говорить о военной категории безопасности необходимо сказать, что сегодня из-за регионализации большинства военных конфликтов, военные аспекты безопасности перестают быть актуальными для большинства государств. Однако такие угрозы как терроризм, не позволяют исключать его вовсе.

Экономический аспект безопасности является одним из самых актуальных, так как большая часть государств на сегодняшний день включены в единую глобальную экономику, поэтому последствия экономических кризисов, сегодня распространяется на всех участников глобальной экономики.

Говоря о политическом аспекте безопасности мы должны упомянуть о размывании понятия суверенитет. Действительно сегодня процесс глобализации усложняет взаимозависимость государства друг от друга, кроме того, повышается роль таких акторов международных отношений как неправительственные организации и транснациональные корпорации. В результате многие функции государства передаются данным организациям.

Общественный аспект затрагивает ряд угроз, из-за научно технической революции современное общество крайне уязвимо, увеличилась его взаимозависимость и даже небольшие изменения или кризисы способны привести общество к хаосу.

Экологический аспект безопасности предстал перед государствами относительно недавно. Однако для ряда стран этот аспект уже вышел на первый план, и решать экологические проблемы государство в одиночку не способно

Подводя итоги, хочется сказать, что в настоящее время государство подвержено значительному числу угроз, что позволяет считать его референтным объектом.

1. Хужокова И. М. Краткий курс по международному праву [Электронный ресурс]: учеб. пособие. – Москва : Издательство «Окей-книга» . – 128 с. – 2007. – Режим доступа : <http://lib.sale/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/suverennyie-gosudarstva-narodyi-natsii-kak.html> (дата обращения: 10.10.2017).
2. Копенгагенская школа (секьюритизация) [Электронный ресурс] // SecurityLab.ru – 2017. – URL: <http://www.securitylab.ru/blog/personal/avetjan/22855.php> (дата обращения: 04.10.2017).
3. Понятие и признаки государства [Электронный ресурс] // grandars.ru – 2017. – URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/ponyatie-gosudarstva.html> (дата обращения: 04.10.2017).
4. Теория секьюитизации в международных отношениях [Электронный ресурс] // oko-planet.su – 2017. – URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/113702-teoriya-sekyuritizacii-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah.html> (дата обращения: 02.10.2017).

РАЗДЕЛ XI. ИСТОРИЯ

Багаев А.Б.

К вопросу об осетинской лошади

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им.
В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский
научный центр Российской академии наук»*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-31

idsp: 000001:spc-22-11-2017-31

Одомашнение лошади и, последовавшее за этим, развитие коневодства сыграло большую роль в жизни древнего человека и стало одним из факторов, способствовавших прогрессу. Значение образа коня стало полисемантическим у разных коневодческих народов. Идеологические представления, связанные с лошастью, получили широкое распространение во многих регионах Старого Света [8; 9].

При исследовании военной культуры осетинского народа важным аспектом является вопрос о коневодстве и верховой лошади, использовавшихся в военных целях. Определяется это важной ролью лошади в военном деле у осетин. Как собственно осетины, так и их предки, на протяжении своей многовековой истории являлись в первую очередь конными воинами [1; 2].

Специфика поведения осетина на войне имела значительный отпечаток всаднических традиций скифов сарматов и алан [13, с.15].

Смелость, выносливость и послушность боевой лошади, делали ее неоценимым помощником в военно-походной жизни. Этим обусловлен тот факт, что образ лошади получил широкое распространение в фольклоре осетинского народа [14; 10; 11; 12].

Начиная с детских лет, мальчика обучали верховой езде и обращению с конем. У осетинского народа особое место в системе традиционного воспитания молодежи имели конные игры, развивавшие необходимые для воина-всадника боевые качества [3].

Описание лошадей осетин есть у многих авторов, которые в разное время посещали Осетию. Они довольно лаконичны и не отражают все особенности экстерьера осетинской горной лошади. Однако, несмотря на краткость этих сообщений, они все же передают своеобразие и некоторые отличительные признаки осетинской лошади.

По наблюдениям Ю. Клапрота, который путешествовал по Кавказу в начале XIX в.: «Лошади осетин невелики, но ноги их настолько сильны, что нет надобности их подковывать, несмотря на то, что они постоянно ходят по камням; они превосходны для переходов через горы, очень выносливы и, когда могут твердо поставить ногу, никогда не скользят» [15, с.173].

Много раз посещавший ущелья Осетии А. Яновский, так же дает описание местной горной лошади: «Лошади осетинские ростом невелики и некрасивы, но зато весьма крепки, требуя мало корма, они выносят трудные и продолжительные по крутым горам переезды» [16, с.26].

Изучавший разные стороны жизни осетин в последней трети XIX века В.Пфаф по поводу их лошадей замечал: «Можно только удивляться, необыкновенному проворству, силе и ловкости этих прекрасных горских лошадей. Сидя на такой лошади, можно поручить себя ее инстинкту и, закрывши глаза, переезжать через самые страшные пропасти» [17, с.152].

Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг., полковник лейб-гвардии Преображенского полка А. А. Берс давал высокую оценку осетинским лошадям. Он указывал, что они неказисты, но шустры и вертлявы, превосходно передвигаются по горам, и вообще превосходно чувствуют себя в горной среде [4, с.294]

Писатель, генерал-майор А.В.Верещагин о лошадях всадников осетинского конного дивизиона писал: «какой все видный народ осетины, молодец к молодцу, точно на подбор! ... Лошади их и оружие были гораздо богаче, чем у казаков. У некоторых всадников полное снаряжение с лошастью стоило 700–800руб., и даже 1000 руб. [5, с.206-207].

Описание лошадей осетин в конце XIX в. оставил Д.Лавров, который в отличие от других авторов подразделяет их на горных и равнинных. Первые умеренного роста и совсем не предрасположены к ожирению. Как правило, у них небольшая сухая голова и тонкие ноги. Бока у них прямые, а если и выдаются, то незначительно. В целом они сухопарые и выделяются живостью и проворством в передвижении по сложной горной местности.» Равнинные осетинские лошади имели больший рост в сравнении с горными и были предрасположены к накоплению массы. Д.Лавров отмечал, что осетины отдают предпочтение лошадям горной породы для случаев, где требуется не столько сила, сколько выносливость и неутомимость [7, с.164].

Умеренный рост осетинской горной лошади был естественным для горных условий, так как известно, что «крупные лошади отличаются худшей работоспособностью в горных условиях» [6, с.16]

Во второй половине XIX в. в Северной Осетии коневодство наибольшее распространение получило в западной части Осетинской равнины. Как отмечает Д.Лавров: «...здесь коневодство не ограничивается размерами обыденного хозяйственного запроса, как в других местах края, а состоит в содержании довольно многочисленных табунов» [7, с.164].

Самые многочисленные табуны превосходных горских лошадей принадлежали Тугановым, у которых во второй половине XIX в. в с. Дур-дуре был один из крупнейших конезаводов на Кавказе.

Благодаря многовековой практике использования в военном деле, у осетинской лошади выработались необходимые боевые качества. Она обладала способностью к хорошим комбинированным движениям, в особенности в условиях пересечений местности. Она хорошо держала дистанцию во время протяженных переходов, в том числе и под относительно тяжелым весом.

1. Багаев А.Б. Боевое взаимодействие традиционных конных формирований осетин с русской императорской армией // Сборник научных трудов по материалам X международной научной конференции. Международная Научно-Исследовательская Федерация «Общественная наука». Санкт-Петербург, 2017. – С. 27-29.
2. Багаев А.Б. Конь в военном быту осетин // Современные проблемы гуманитарной науки Материалы Итоговой научной сессии. Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абасева Владикавказского НЦ РАН и Правительства Республики Северная Осетия-Алания. 2014. – С. 27-30.
3. Багаев А.Б. Традиционные военизированные игры и состязания вооруженных всадников у осетин // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. – С. 268.
4. Берс А.А. Воспоминания офицера лейб-гвардии Преображенского полка о походе в Турцию в 1877-1878 гг. // Русская старина. Том ХСV. 1898. Выпуски 7-9 Тип. "Общественная польза" СПб. 1898. – 740 с. (С. 175-196)
5. Верещагин А.В. Дома и на войне. 1853 – 1881 гг. Воспоминания и рассказы. СПб.: Типография Н.А.Лебедева. 1886. – 572с.
6. Государственная племенная книга горских лошадей, I том. Составил С.И.Покровский. Пятигорск: Северо-Кавказское краевое государственное издательство, – 1935. – 287 с.

7. Лавров Д. Заметки об Осетии и осетинах // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 3. Тифлис, – 1883. С.1-
8. Сатцаев Э.Б. Конь в легендах и мифах иранских народов // Гуманитарные исследования. 2014. № 4 (52). – С. 77-82.
9. Сатцаев Э.Б. Культ коня у иранских народов // Всероссийские Миллеровские чтения. 2016. № 5. – С. 277-280.
10. Сокаева Д.В. Чудесный конь в преданиях, легендах циклов «Хатаг-Бараг», «Красавица Салхая», «Красавица Балсуя» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-3 (34). С. 175-177.
11. Сокаева Д.В., Дзапарова Е.Б. Сюжетная мотивация мотива угона табуна лошадей в осетинском фольклоре: нартовский эпос, предание с элементами богатырской сказки // Материалы III Международной научной конференции, посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. – С. 230-233.
12. Сокаева Д.В., Чочиев Г.В. Кабардинское предание о «кабанском князе» и происхождении шолохской породы лошадей // Известия СОИГСИ. 2013. № 10 (49). С. 102-107.
13. Хадикова А.Х. Традиционный этикет Осетии: автореф. дис.... канд. ист. наук / Санкт-Петербургский государственный университет СПб., 1992. – 16 с.
14. Цаллагова И.Н. Лингвистические особенности осетинской загадки // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2010.
15. Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. – С.105-180
16. Яновский А.Г. Осетия. Цхинвал, 1993. –26с.
17. Пфаф В. Путешествие по ущельям Северной Осетии // Сборник сведений о Кавказе (ССК). Тифлис, 1871. Т.I. –С.127-176

Подшивалова К.А.

**Роль леворадикальных организаций в формировании студенческого движения
конца 1960-х гг. во Франции**

*Томский государственный педагогический университет
(Россия, Томск)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-32

idsp: 000001:spc-22-11-2017-32

Аннотация

В статье проводится анализ влияния левых организаций на студенческие бунты 1960-х гг. во Франции. Характеризуется роль леворадикальных организаций в усилении протестной активности в среде французского студенчества. Исследуются внешние, а также внутренние причины, оказавшие влияние на рост числа сторонников левых взглядов среди студентов.

Ключевые слова: Франция, 1968 год, студенты, система высшего образования, левые радикалы, студенческие организации, «Красный май», гошизм.

Студенческие волнения играли важную роль в протестных движениях самого широкого спектра: от небольших манифестаций за равноправие полов до весомых попыток свержения действующей власти. Процесс усиления роли студенческих объединений в контексте протестных движений 1960-х гг. стал одной из значимых тем для изучения в социологических и гуманитарных науках. Интерес к данной теме был обусловлен активизацией студенческих движений в конце 1960-х гг. Именно тогда студентам Западной и Восточной Европы, США, а также стран Азии и Латинской Америки удалось взбудоражить общественность. Рассматривая причины и истоки молодежных бунтов конца 1960-х гг., следует обратить внимание на состав,

существующих на тот момент времени, студенческих организаций. Особую роль в них занимали представители радикалов – левые активисты.

Одним из наиболее ярких проявлений студенческой активности в конце 1960-х гг. стал феномен так называемого «Красного мая» во Франции. Наряду с остро нарастающим социально-политическим кризисом, к маю 1968 г. во Франции возникла еще одна не менее серьезная проблема: кризис высшей школы. Волнения среди студентов имели несколько причин, которые носили как внешний, так и внутренний характер. Прежде всего, они были обусловлены устаревшими консервативными порядками в системе образования Франции, сохранившимися еще с наполеоновских времен. Студентам высшей школы запрещалось участвовать в решении университетских дел, политическая деятельность в стенах университета также воспрещалась. Особую волну недовольства вызвал запрет на общение между парнями и девушками ввне учебного времени: студентам нельзя было посещать общежития противоположного пола. Наряду с этим, в конце 60-х гг. XX в. на системе высшей школы Франции впервые стали сказываться последствия послевоенного демографического бума, приток молодежи из Алжира лишь усугубил эту ситуацию. Вузы оказались попросту переполнены. Так в 1962 г. во Франции было 292 тыс. студентов, что в 2 раза больше, чем в 1950-ом г. и в 10 раз больше, чем в 1900 г. [1, С.394]. Это спровоцировало избыток «интеллектуалов» в обществе, которые не получали гарантий трудоустройства даже при наличии диплома о высшем образовании. Также произошло и ухудшение качества высшего образования: оно сводилось к обеспечению будущего рабочего достаточно узкой совокупностью навыков и умений. Все это способствовало обострению социальной напряженности, что, в свою очередь, привело к возникновению радикально-настроенных группировок среди французских студентов. Таким образом, глобальные проблемы в системе высшего образования превратили студентов в один из самых незащищенных и радикально-настроенных слоев общества. Своим главным врагом они называли современную капиталистическую систему, превращающую человека в «одномерного» потребителя материальных благ, в безмолвного зрителя мимо текущей жизни, и именно ее винили в общественных проблемах [2, С. 74].

Французская молодежь 60-х гг. XX в. отвергала установленные старшим поколением запреты и ограничения, критиковала ценности ее отцов: «общество», «семью», «родину», а также пропагандировала свободу сексуальных отношений. Молодые люди отказывались носить пиджаки и галстуки, так как желали даже внешне отличаться от старшего поколения, а сами галстук и пиджак считали атрибутами реакционности. В моду вошли свитера, потертые рваные джинсы, куртки, мини-юбки и т.д. Представители молодежи отпускали длинные волосы и отращивали бороды. Рок-музыка, зародившаяся в США и Великобритании, стала одним из составных элементов культуры французских студентов 60-х гг. XX в. Концерты таких французских рок-звезд как Джонни Холлидей и Сильвия Варган воспринимались как вызов существующим порядкам, т.к. принимали весьма экспрессивную форму: рок-музыканты прибегали к усилителям звука, при этом соединяя музыку, пение, танец и даже акробатические номера воедино. Подобные концерты собирали огромные толпы молодежи и нередко заканчивались потасовками. Рок-музыка стала символом нового поколения, стремившегося к свободной жизни. Студенты пропагандировали разрыв со «старым миром», их протест был динамичным и ярким, выдвигал требование социальной свободы [3, С.97]. Очагом студенческих волнений «Красного мая» являлся факультет социологии и филологии в пригороде Парижа – Нантере. В Нантере существовали давние анархистские традиции. Еще в сентябре 1964 г. участники

Анархистской федерации, «Черного и Красного» и Союза анархо-коммунистических групп провели совместное собрание в помещении Национальной Конфедерации Труда, где договорились о создании единой структуры Анархистская Студенческая Связь. А в конце февраля – начале марта в университете образовалась новая группа «бешенные». «Бешеными» называли самую радикально настроенную группу санкюлотов времен Великой французской революции. Нантеровские «бешенные» являлись нечто средним между политической организацией и молодежной субкультурой. Они одевались во все кожаное, ходили в черных очках, сохраняли трехдневную щетину. Одно из наиболее ярких студенческих движений 1968 г. также возглавляли представители леворадикальных группировок. «Движение 22 марта» представляло собой объединение студентов-гошистов. Гошизм (фр. *gauchisme*) – это обобщенное название французского леворадикального движения 1960-х - начала 1970-х гг. В состав вошли члены Объединенной Социалистической Партии, троцкисты из JCR, маоисты присоединились в конце апреля. Лишь одна группа отказалась принять участие в «Движении». Это были троцкисты из группы CLER [4, С.98]. Официального руководства у движения 22 марта не было, не было и вождей, однако были лидеры. Самым известным студенческим лидером 1968 г. был студент факультета филологии и социологии Даниэль Кон-Бендит. Сам Даниэль называл себя «рупором» движения. 22 марта 1968 г. под его предводительством произошло столкновение между полицией и студентами Нантеровского университета. Протест был направлен против действий властей, в связи с арестами студентов, выступающих против войны во Вьетнаме. Само «Движение 22 марта» опиралось на идеологию Ситуационистского Интернационала под предводительством Ги Дебора. На тот момент «Ситуационисты» являлись популярной студенческой группой сформировавшиеся на филологическом факультете в Страсбурге. Они развернули в университетской среде масштабную дискуссию, опубликовав памфлет, который вскоре стал весьма популярен «О нищете студенческой жизни» («*De la misère en milieu étudiant*»). Памфлет представлял собой сборник выводов теории группы «Аргументы» на студенческую жизнь. Ситуационисты считали, что Запад достиг своего товарного изобилия и пришло время для «революции повседневной жизни». Эта революция предполагала отказ от подчинения государству, а также работы на него, отказ от выплаты налогов и полное отрицание устоявшихся общественных моральных норм.

Период с января по май 1968 г. для Франции ознаменовался быстрым идейно-организационным развитием студенчества. Именно в это время их политическая и социальная активность стремительно возросла. После инцидента в Нантере, а также выступлений «Движения 22 марта», объединения студентов стали не просто собранием людей по интересам, а обрели форму настоящих организаций с собственными идеологией, мировоззрением и символикой. Группы левых радикалов, конфликтующие по вопросам теории между собой, объединились в акции «прямого действия», что повлекло за собой дальнейшие события, носящие название «Красного мая».

Таким образом, значимость роли леворадикальных организаций в событиях 1968 г. во Франции весьма очевидна. Гошисты распространяли революционно звучащие лозунги, пропагандирующие термины «оспаривания» и «отрицания». Под влиянием левых активистов, студенты отказывались сдавать экзамены, срывали занятия в знак протеста против привилегированного положения профессоров высшей школы, провозглашали «нет — буржуазному университету» и «нет — буржуазному обществу». Они организовывали митинги, хоть данные действия и противоречили университетскому уставу, запрещавшему политические собрания на территории университета. Например, 3 мая 1968 г. студенты Сорбонны вышли во двор

университета на митинг против исключения из университета нескольких лидеров гошистов. Стоит отметить, что в руководстве студенческого профсоюза — Национального союза студентов, также преобладали гошисты. Находясь под действием их пропаганды, студенты разбирали мостовые, переворачивали автомобили, рубили деревья и фонарные столбы, возводили баррикады в Латинском квартале. Леворадикальные организации были непосредственными участниками событий «Красного мая» во Франции. Они выступали активными агитаторами среди студенческой молодежи. Стали «рупором» студенческих волнений 1968 г.

1. Манфред А.З. История Франции. Т.3. М.: Наука, 1973. С. 394
2. Головки С.А. Высшая школа Франции. Актуальные проблемы и противоречия. Минск, 1980. С.74
3. Ушкова Е. Л. Ле Гофф Ж.-П. Новый «Разрыв поколений»: От мая 1968 года к движению против «Контракта первого найма». 2007. № 4. С.97
4. Семенов А.Л. Борьба французских студентов за самоуправление в университете и обществе в 60-е годы XX в. Опыт европейского федерализма. М., 2002. С. 98

РАЗДЕЛ XII. ПЕДАГОГИКА

Куриленко Е.А.

Феномен коммуникации и его место в современной библиотеке

*Белгородский государственный институт искусств и культуры
(Россия, Белгород)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-33

idsp: 000001:spc-22-11-2017-33

Общество организовано благодаря коммуникации, это первое и основное условие существования цивилизации. Социум функционирует благодаря и посредством таких явлений, как социальная коммуникация, коммуникационная деятельность, коммуникационные каналы, информация и т.п. Коммуникационная деятельность, наряду с познавательной, оценочной и творческой, есть разновидность духовной социально-культурной деятельности человека.

В современном мире понятие коммуникации стало объектом исследования различных областей научного знания на разных уровнях, в рамках различных научных концепций и теорий и, как следствие, насчитывает множество определений. В широком смысле коммуникация интерпретируется в нескольких смысловых плоскостях одновременно: как система, в рамках которой осуществляется собственно процесс взаимодействия, передачи информации; как непосредственно этот процесс, традиционно называемый коммуникационным; как способы общения, определяемые в зависимости от природы конкретного коммуникационного явления.

Большой энциклопедический словарь гуманитарных наук предлагает следующую дефиницию: «Коммуникация – это смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия. Действия, сознательно ориентированные на их смысловое восприятие, называют коммуникативными. Основная функция коммуникации – достижение социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента» [2, с. 378-379].

Философский словарь определяет коммуникацию следующим образом: 1) информационное взаимодействие между объектами, в котором различают источник информации, генерирующий сообщение для передачи; передатчик, преобразующий сообщение в сигналы, передаваемые по каналам связи; канал связи; приемник информации, декодирующий сигналы и переводящий их в сообщение; и адресат, которому предназначена информация; 2) философское понятие, обозначающее общение, при помощи которого «Я» обнаруживает себя в другом [11, с. 256].

М.Н. Грачев, активно разрабатывающий теоретические проблемы политических коммуникаций отмечает, что «сущностной стороной политико-коммуникационных процессов является передача, перемещение, оборот семантически значимой в политическом контексте информации – тех сведений, которыми в процессе конкретной общественно-практической деятельности обмениваются (собирают, хранят, перерабатывают, распространяют и используют) «источники» и «потребители» – взаимодействующие в обществе индивиды, общности, институты» [4, с. 50]. Причем речь идет не только и не столько о той или иной политической информации, а – принципиально важно – об информации семантически значимой для конкретного индивида (или группы лиц) в определенных прагматических условиях.

Психологический словарь предлагает следующую дефиницию: «Коммуникация – акт общения, передача информации (идей, образов, оценок, установок) от человека к

человеку, от одной культурной единицы к другой; линия или канал, который соединяет участников обмена информацией» [7, с. 306]. Психологическая наука разделяет понятия вербальной и невербальной коммуникации исходя из природы явления. Вербальная коммуникация – целенаправленный процесс передачи при помощи языка (языкового кода) некоторого мысленного содержания. Невербальная коммуникация может либо дублировать и поддерживать вербальную, либо существовать самостоятельно и обеспечивать нецеленаправленную передачу информации психического содержания (не только внутренне-вербального, но и образного, эмоционального, мотивационного).

Известный исследователь в сфере коммуникологии и связей с общественностью Г.Г. Почепцов определяет коммуникацию как процесс перекодировки информации, полученной по вербальным каналам в невербальную и, наоборот, невербальные сообщения после перекодировки перемещаются в вербальную сферу. Данная дефиниция обусловлена исторически: изначально коммуникация возникла именно как необходимость, принуждения к осуществлению тех или иных действий, – «для коммуникации существенен переход от говорения Одного к действиям Другого» [6, с. 15].

Все приведенные определения в той или иной степени акцентируют внимание на речевой стороне коммуникативного взаимодействия, принимая язык в качестве традиционной для социальной коммуникации знаковой системы.

Так, появившись на стыке и с участием различных областей научного знания, теория коммуникации исследует социально-коммуникационные процессы, одновременно являясь инструментом их регулирования. Коммуникация есть социальное явление: люди общаются друг с другом на деловые и личные темы, используют устную и письменную речь, обучаются, перенимают опыт поколений, формируют современную культурную среду. Коммуникационная деятельность является основой существования и функционирования индивида в социуме, осуществляется целенаправленно. Человеческое общество существует благодаря коммуникационным процессам, в то же время являясь предпосылкой для их осуществления.

В ходе своего исторического развития общество организовало различные виды специфических коммуникационных центров, в том числе библиотеки. Специалист библиотечно-информационной сферы, находясь на пересечении социально-коммуникационных процессов, имеет четкую профессиональную цель – удовлетворение информационных потребностей общества, групп лиц и отдельных индивидов в процессе эффективного коммуникационного взаимодействия. На наш взгляд, уместно, сократив и углубив, переформулировать цель библиотекаря в удовлетворение информационно-коммуникационных потребностей социума. Отечественный теоретик и практик библиотечного дела Н.С. Карташов акцентирует внимание на том, что современный библиотечный работник – это «профессионал-посредник между имеющимися в его распоряжении информационными ресурсами или системой документированных знаний и людьми, в них нуждающимися» [5, ч. 2, с. 102].

Как социально-коммуникационному центру, институту библиотеки присущи сущностные и прикладные функции. Анализируя библиотеку в ракурсе социальных коммуникаций, Л.М. Туева отмечает, что «реализация сущностных функций обеспечивает библиотеке ее неповторимость, уникальность как социального института, прикладные функции обеспечивают конкретизацию сущностных функций и придают институту устойчивость, современность и востребованность в конкретных, быстро изменяющихся социально-временных обстоятельствах [10, с. 212-213]. Ученый акцентирует внимание на том, что развитие библиотеки как социально-

коммуникационного центра стало возможным благодаря меняющимся условиям ее бытования – активное внедрение в повседневную жизнь людей новинок научно-технического прогресса, законы рыночной экономики, качественно новое правовое пространство, – и, как следствие, формирование и выполнение не свойственных ранее прикладных функций, стремящихся к преобразованию в сущностные функции библиотеки.

Рис. 1. Библиотековедческая плоскость в предметном кубе социальной коммуникации
(на основе работ А.В. Соколова)

Библиотечная коммуникация основана на социальной коммуникации, которая, в свою очередь, детально рассмотрена в трудах авторитетного социолога и библиотековеда А.В. Соколова [8; 9]. Библиотечная коммуникация включает все предметные аспекты явления, при этом сущностным содержанием, определяющим цель, задачи и характер коммуникации, является библиотековедческая плоскость (рис. 1).

В современной библиотеке имеют место следующие разновидности коммуникаций:

1) по характеру аудитории:

- индивидуализированная (межличностные коммуникации в системах отношений «библиотекарь – библиотекарь», «библиотекарь – пользователь», «библиотекарь – руководитель»);
- групповая (специализированное общение нескольких лиц, например, обсуждение возможности сотрудничества в рамках отношений «библиотекарь – социальный партнер»);
- массовая (проведение сотрудниками библиотечно-информационной сферы различных культурно-массовых, просветительских, развлекательных мероприятий, подразумевающих обратную связь от аудитории);

2) по источнику сообщения:

- официальная (формальные контакты библиотекарей, пользователей);
- неофициальная (неформальное общение сотрудников библиотеки);

3) по каналу передачи:

- вербальная (посредством языковой знаковой системы);
- невербальная (посредством паралингвистических средств).

Библиотечная коммуникация – неотъемлемая составляющая профессиональной деятельности, без нее невозможно эффективное исполнение должностных и

функциональных обязанностей, выполнение миссии библиотеки. Вслед за А.В. Соколовым сделаем вывод о том, что «социально-коммуникационная деятельность и социально-культурная деятельность образуют единство, они не просто взаимосвязаны, а взаимообусловлены и неотделимы друг от друга» [8].

В научных трудах известного российского исследователя Е.Ю. Гениевой определено содержание понятия «коммуникационная» («поликультурная», «плюралистическая») библиотека, характеризующее современную библиотеку не только и не столько как хранителя и собирателя информации, сколько революционно организованное пространство, активизирующее всевозможные средства коммуникации и организующее свою разноплановую деятельность таким образом, чтобы они «способствовали преодолению барьеров коммуникации и вовлечению читателя в активное взаимодействие с текстами, смыслами, окружающими людьми» [3, с. 11]. Сущность «плюралистической» библиотеки заключена в ориентированности всех видов ее деятельности на диалог, способствующий сближению людей, их позиций, взаимопониманию, содействию, сопричастности к формированию новой, общей с другими людьми действительности. Решающей ролью диалог наделяет и знаменитый русский философ, культуролог, литературоведение М.М. Бахтин, в своих научных трудах он пишет: «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. Поэтому диалог, в сущности, не может и не должен кончиться»; «Два голоса – минимум жизни, минимум бытия» [1, с. 294].

Так, ключевое место коммуникации в теории и практике библиотечного дела неоспоримо: все библиотековедческие концепции и подходы тесно связаны с развитием коммуникационных процессов в библиотеке как социальном институте, так или иначе включают использование коммуникаций как инструмент формирования прямых и обратных связей между основными элементами системы «библиотека». Развитие таких концепций, как когнитивная, документно-коммуникационная, маркетинговая, вне коммуникативного пространства библиотеки невозможно, так как социальная коммуникация является средством их реализации.

Коммуникация в современной библиотеке – ее основа, суть всей библиотечно-информационной деятельности, любой библиотечной операции. Коммуникативная культура библиотекаря – средство достижения личного профессионального успеха и повышения имиджа библиотеки как социально-коммуникационного центра, культурно-просветительского, научно-информационного учреждения; инструмент реализации целей и задач библиотеки, ее миссии.

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – Изд. 4-е. – М.: «Сов. Россия», 1979. – 320 с.
2. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Мн: МФЦП, 2002. – 1008 с.
3. Гениева, Е.Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Москва, Московский государственный университет культуры и искусств. – 2006. – 37 с.
4. Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение. – Тула: Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, 2011. – 172 с.
5. Карташов Н.С., Скворцов В.В. Общее библиотековедение. В 2 ч. – М.: Издательство Московского государственного университета культуры, 1997.
6. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – Москва: Рефл-бук: Ваклер, 2006. – 651 с.
7. Психологический словарь / Под общ. науч. ред. П.С. Гуревича. – М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. – 800 с.
8. Соколов А.В. Введение в теорию социальной коммуникации. – СПб.: СПбГУП, 1996. – 320 с.
9. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с.
10. Туева Л.М. Библиотека в контексте социальных коммуникаций // Вестник КемГУКИ. – 2014. – №27. – С. 211–216.
11. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.

Павлова С.А.

Общая структура модульной технологии обучения

*Московского Государственного Областного Университета
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-34

idsp: 000001:spc-22-11-2017-34

Одна из перспективных технологий образования вообще и исторического образования в частности — модульное обучение.

Современный урок ОБЖ благодаря своему разнообразию, гибкости и динамичности, актуальности способен решать любые задачи, выдвигаемые обществом — всесторонне развивать личность учащегося. Такими уроками, способствующими выполнению этой цели, являются уроки построенные с использованием модульных технологий. Характерной особенностью которых является – активная, самостоятельная учебная деятельность учащихся.

Именно, уроки модульной технологии по своей структуре и организации учебной деятельности учащихся приближают современную общеобразовательную школу к личностно ориентированному обучению.

Сама организация процесса обучения предоставляет большие возможности для развития ученика как субъекта учебной деятельности за счёт планомерной деятельности самообразования и самообучения.

Модульную технологию можно использовать как на уроках повторения, так и в процессе усвоения нового материала.

Основными мотивами внедрения в учебный процесс модульной технологии являются:

1. Гарантированность достижения результатов обучения.
2. Партнерские отношения учителя и ученика.
3. Возможность работы ученика в парах.
4. Возможность выбора уровня обучения.
5. Возможность работать в индивидуальном темпе.
6. Предъявление конечных результатов на самом уроке.

Использование на уроках ОБЖ модульной технологии обучения направлено на достижение следующих целей:

- 1) активизация учебного процесса;
- 2) повышение уровня усвоения изучаемого материала;
- 3) мотивация учения;
- 4) развитие способностей к саморегуляции деятельности, её самооценке;
- 5) развитие навыков сотрудничества и делового общения.

Модульное обучение предполагает формирование навыков самообразования, весь процесс обучения строится на достижении ближних (знания, умения, навыки), средних (общеучебные умения и навыки) и перспективных (развитие способностей личности) целей.

Модульная технология предусматривает создание положительных мотивов к обучению благодаря новизне содержания, занимательности, эмоциональному содержанию, организации учебного поиска, опоре на жизненный опыт, преодолению познавательных затруднений.

Содержание модульных технологий.

Кратко можно выделить основные отличия модульного обучения от других систем обучения:

- содержание обучения должно быть представлено в законченных, самостоятельных блоках (информационные блоки);

- учитель общается с учениками, как посредством модулей, так и непосредственно с каждым учеником индивидуально;
- каждый учащийся работает большую часть времени самостоятельно, таким образом, может определить уровень своих знаний, увидеть пробелы в знаниях и умениях.

Модуль выступает средством модульного обучения. Это – программа обучения, индивидуализированная по содержанию, методам обучения, уровню самостоятельности, темпу учебно-познавательной деятельности учащихся.

Для успешного применения модульных программ необходимо соблюдать некоторые правила:

1) Начиная работать с новым модулем, нужно проводить входной контроль знаний и умений учащихся, чтобы иметь информацию об уровне их готовности к работе. При необходимости можно провести соответствующую коррекцию знаний.

2) Важно также осуществление текущего и промежуточного контроля после изучения каждого учебного элемента (самоконтроль, взаимопроверка, сверка с образцом и т.д.).

3) После завершения работы с модулем осуществляется выходной контроль. Текущий и промежуточный контроль выявляют пробелы в усвоении знаний с целью немедленного их устранения, а выходной контроль должен показать уровень усвоения всего модуля и тоже предполагает соответствующую доработку. Выходному контролю предшествует краткий обзор всей темы, акцентирование внимания на сложных вопросах, анализ их и совместное решение. При обобщении используются самые разнообразные формы и методы.

4) Необходимо осуществлять дифференциацию учебного содержания, выделяя уровень обязательной подготовки и уровень выше обязательного.

Составление модульной программы.

Модуль - это узел, в котором учебное содержание и технология овладения им объединены в одно целое. В состав модуля входят целевой план действия, источник информации, методическое руководство по достижению дидактических целей. Любой модуль обязательно содержит блок информации (содержание модуля), систему заданий для учащихся, советы учителя ученикам. Начинается модульное обучение с выбора учителем темы урока (уроков), определения места этих уроков в курсе истории и постановки комплексной и частных дидактических целей. Предполагается широкое использование уровневой дифференциации проблемных заданий и поэтапного контроля за усвоением знаний (в целях выявления пробелов и их ликвидации).

Последовательность по составлению модульной программы:

1. Определение комплексной цели обучения для учащихся и их формулирование
2. Отбор содержания учебного материала и приемов учебной деятельности по овладению им.
3. Распределение содержания по урокам с учетом принципов модульного обучения: определение исходного уровня владения учебным материалом (входной контроль); блок информации (теоретический материал темы); отработка содержания обучения (семинары, практикумы, и т.п.); контроль усвоения знаний (итоговый контроль) и коррекция ошибок в усвоении этого содержания.
4. Подбор литературы для учащихся (указывается перечень обязательной и дополнительной литературы).
5. Написание модульной программы.

Планирование модульного урока.

Модульный урок включает в себя ряд учебных этапов.

Начинается урок с входного контроля. Осуществляя его, учитель проверяет степень усвоения учениками знаний (на основе выполнения различных по сложности заданий). Входной контроль дает возможность логично перейти к изучению нового материала.

Работа над каждым учебным элементом обязательно мотивируется и локализуется во времени. Самостоятельная работа с источниками сочетается с обсуждением проблемных вопросов.

Учитель осуществляет текущий и промежуточный контроль в целях выявления пробелов в знаниях и трудностей, возникающих в процессе усвоения материала. Таким образом, преподаватель управляет процессом обучения. Можно применять самоконтроль и взаимный контроль. В этом случае учащиеся сопоставляют свои версии ответов с правильными вариантами в листе ответов и проставляют в оценочный лист оценку в баллах; взаимный контроль осуществляется при работе в подгруппе или учебной паре. Модульный урок может включать в себя подготовленные учащимися сообщения, выполнение творческих заданий, мини-спектакли и т.п.

Для составления модульного урока можно пользоваться следующим алгоритмом:

- формулировка темы урока;
- определение и формулировка целей урока и конечных результатов обучения;
- разбивка учебного содержания на отдельные логически завершённые учебные элементы;
- подбор необходимого фактического материала;
- определение способов учебной деятельности учащихся;
- отбор методов и форм преподавания и контроля;
- составления модуля данного урока.

Каждый учебный элемент в модульном уроке – это шаг к достижению интегрирующей цели урока, без овладения содержанием которого цель не будет достигнута. Учебных элементов не должно быть очень много (максимальное количество – 7). Можно использовать следующие:

1. определяется интегрирующая цель по достижению результатов обучения.
2. включает, как правило, задания по выявлению уровня исходных знаний по теме; задания по овладению новым материалом и т.д.
3. отработка учебного материала.
4. включает выходной контроль знаний, подведение итогов занятия (оценка степени достижения целей урока), выбор домашнего задания (оно может быть дифференцированным в зависимости от успешности работы с учетом оценки окружающих).

Необходимо размножить программу и обеспечить ею каждого ученика. Начинается модульное занятие с определения целей деятельности учащихся (чему они научатся за урок). А дальше ученик работает с модулем самостоятельно, то есть новую тему он усваивает сам, пользуясь учебником, словарем и т.д. В процессе усвоения материала он получает консультацию у учителя, у товарища по классу.

На модульных уроках школьники работают с разнотипными источниками, атласами и контурными картами, сравнительными таблицами, графиками, диаграммами, иллюстративным материалом.

Работа может осуществляться индивидуально, в парах, в и группах, на любом этапе работы ученик сориентирован на поиск проблем или выбор путей их решения. Каждый школьник получает возможность работать по индивидуализированным программам в своем темпе, взаимодействуя при этом со сверстниками и педагогом.

Для успешной работы учащихся с модулем учебное содержание должно быть представлено таким образом, чтобы ученики эффективно его усваивали. Желательно, чтобы учитель через модуль как бы беседовал с учащимися, вызывал каждого на рассуждение, поиск, догадку, подбадривал, ориентировал на успех.

Организовать и провести модульный урок довольно сложно. Необходимо осуществить выбор темы модуля, четко сформулировать для себя и для учащихся комплексную цель, интегрирующую цель, а также частные цели, достигаемые на различных этапах урока. Бывает непросто подобрать материал с учетом уровневой дифференциации, продумать сочетание индивидуальной работы и работы в парах или в подгруппах, рассчитать время. В течение всего урока учитель консультирует учащихся, участвует в обсуждении проблемных вопросов, контролирует деятельность школьников, подводит предварительные итоги (окончательные итоги работы каждого ученика, возможно подвести лишь в начале следующего урока).

1. Басова Н.В. Педагогика и практическая психология. - Ростов н/Д: «Феникс», 2000. - 416с.
2. Бородина, Н. В. Основы разработки модульной технологии обучения : учеб. пособие для вузов / Н. В. Бородина, Н. Е. Эрганова ; Урал. гос. проф.-пед. ун-т. - Екатеринбург : Издательство УГППУ, 1994. - 88 с
3. Бородина Н.В., Горонович М.В. и др. Подготовка педагогов профессионального обучения к перспективно-тематическому планированию: модульный подход.: Учеб. Пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. проф.-пед. ун-та, 2002. 260с.
4. Каргин А. Эффективные методы обучения ПМП// ОБЖ: Основы Безопасности Жизни. - 2006. - № 5. - С. 60-62.
5. Микуляк О.П., Матвеев Г. П., Костюченко М. П. и др. Модульная технология обучения - Донецк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2002. - 246с
6. Милютин Т.Н., Хасанова И.И., Шалунова М.Г., Эрганова Н.Э. Практикум по педагогическим технологиям: Учеб. Пособие. Екатеринбург: Изд.-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 66с.
7. Тронева Л. Ф. Использование современных технологий на уроках ОБЖ// ОБЖ: Основы Безопасности Жизни. - 2009. - № 10. - С. 26-27.
8. Юцявичене П.А. Теория и практика модульного обучения. Каунас: Швиеса, 1989. 272 с.

РАЗДЕЛ XIII. ПСИХОЛОГИЯ

Московская М.С., Котельникова Д.А.

Гендерные особенности реагирования на стресс у сотрудников следственных органов МВД РФ

*Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии
имени В.П. Сербского
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-35

idsp: 000001:spc-22-11-2017-35

Профессия следователя относится к группе «критических» по показателю выраженности профессионального стресса. Повседневная профессиональная деятельность сотрудников следственных органов сопряжена с большим количеством негативных факторов, воздействие которых, зачастую, превышает индивидуальные возможности организма для успешного совладания со стрессом.

К числу стрессогенных факторов следственных работников можно отнести: ненормированность рабочего графика, высокую служебную и моральную ответственность за принимаемые решения, нездоровое микросоциальное окружение, невозможность обеспечить достойный по современным стандартам уровень жизни своей семьи, ощущение отчужденности со стороны близкого окружения (члены семьи, коллеги по работе), плохая организация отдыха и досуга, негативный характер самой работы, сопряженной с необходимостью взаимодействия с криминальными лицами, производства осмотров трупов, пребывания в ситуациях горя, человеческого страдания и многое другое [2,5].

Вышеперечисленные физические и эмоциональные факторы позволяют говорить о том, что деятельность следователя протекает в экстремальных условиях вследствие наличия стресс-факторов, воздействие которых может привести к возникновению профессионального стресса.

Высокая эмоциональная напряженность труда предъявляет высокие требования к регуляторным ресурсам специалиста, требует определенной нейрофизиологической организации деятельности следователя. Работник должен обладать такими нервно-психическими качествами, как: высокая нервно-психическая чувствительность к внешним воздействиям; оптимальное соотношение реактивности и активности; эмоциональная устойчивость; пластичность психических процессов; умеренная эмоциональная возбудимость в опасных ситуациях; сопротивляемость внешним и внутренним условиям, препятствующим осуществлению начатой деятельности; устойчивость к нервно-психическому перенапряжению [6].

Способность к произвольной опосредованной регуляции поведения является необходимым условием адаптации к деятельности с физическими и психическими перегрузками. Неразвитые профессионально важные стилевые особенности саморегуляции – предиктор острого стресса. Способность к саморегуляции в условиях интенсивного профессионального стресса является важным условием профпригодности и профессиональной надежности специалистов опасных профессий [4]. Следует отметить, что регуляция выступает связующим звеном в организации деятельности, обеспечивая произвольность сложных форм психической деятельности посредством контроля за выполнением программы, за окончательным результатом деятельности и управлением поведением.

С точки зрения деятельностного подхода к пониманию природы психических функций, описанного А.Р. Лурией, регуляция осуществляет управление поведением

человека и выступает как важный компонент психической деятельности. Отмечается, что на третьей стадии развития стресса (стадии «истощения») наблюдаются нарушения деятельности механизмов регуляции и возникновение дезадаптации, что может существенно сказаться на продуктивности труда, ухудшении качества проведения предварительного следствия [3].

К настоящему времени накопилось достаточное количество исследований зарубежных авторов, посвященных вопросу различий в восприятии стресса между сотрудниками полиции мужского и женского пола. Проанализировав результаты исследований, проведенных Американскими, Итальянскими, Израильскими и Греческими учеными можно отметить, что большинство авторов приходят к схожему выводу о том, что сотрудники полиции – женщины подвержены наибольшему риску психологического стресса, а также демонстрируют более высокий уровень стрессового напряжения по сравнению с полицейскими-мужчинами [7,8,9].

Вышесказанное свидетельствует о необходимости психологических и нейропсихологических исследований, направленных на выявление особенностей стресс-реагирования и регуляции деятельности у сотрудников следственных органов с различным уровнем профессионального стресса, с учетом гендерной принадлежности.

Цель настоящего исследования заключалась в выявлении выраженности стрессового напряжения в зависимости от гендерной принадлежности.

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что при высоком уровне профессионального стресса у сотрудников следственных органов будет снижена способность к таким компонентам регуляции, как контроль за выполнением деятельности и ее окончательным результатом.

Выборку исследования составили 61 человек, из которых 24 женщины и 37 мужчин в возрасте от 22 до 43 лет. Все обследованные имели высшее юридическое образование и работали по специальности следователь от 1 года до 15 лет. Исследование проводилось на базе Люблинского районного суда, а также следственных отделений Министерства внутренних дел России по районам Куркино, Покровское-Стрешнево, Северное Тушино, Строгино, Хорошево-Мневники по г. Москве в период с января по март 2017 года. Исследование нейропсихологических особенностей регуляции деятельности проводилось на выборке из 45 человек, которые также отвечали всем вышесказанным характеристикам.

Методический комплекс включал: тест на профессиональный стресс Т.Д. Азарных, И.М. Тартышникова и ряд нейропсихологических методик (графическая проба, кубики Никитиной, копирование фигур Тейлора и Рея-Остерицца, проба Озерецкого, пробы на исследование оперативной памяти).

Значения от 0 до 15 баллов теста на профессиональный стресс Т.Д. Азарных и И.М. Тартышникова соответствовали низкому уровню стрессового напряжения; от 16 до 30 баллов – умеренному уровню стрессового напряжения; от 31 до 45 баллов - выраженному уровню стрессового напряжения и от 46 до 60 баллов - высокому уровню стрессового напряжения.

Результаты, полученные при проведении нейропсихологических проб, были переведены в балльную систему, основанную на критериях оценивания Т.В. Ахутиной. Регуляция деятельности оценивалась по двум параметрам: «контроль за выполнением деятельности» и «контроль за окончательным результатом», с опорой на деятельностный подход к пониманию природы психических функций.

В результате проведенного сравнительного анализа было выявлено, что сотрудники следственных органов обладают низким или умеренным уровнем профессионального стресса. Сотрудники с выраженным и высоким уровнем стрессового напряжения отсутствуют как среди мужчин, так и среди женщин. Было установлено, что в группе женщин 25% обследуемых имели низкий уровень стрессового напряжения и 75% умеренный уровень стресса. При этом в группе мужчин

57% имели низкий уровень профессионального стресса и 43% - умеренный уровень. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что женщины в большей степени подвержены влиянию стрессогенных факторов и демонстрируют более высокие показатели стрессового напряжения, чем их коллеги-мужчины. Полученные результаты согласуются с данными зарубежных исследований согласно которым женщины, работающие в полиции заявляют о более высоком уровне профессионального перенапряжения, чем мужчины.

Данные нейропсихологических проб свидетельствуют о том, что в группе лиц с умеренным уровнем профессионального стресса более выражено снижение контроля за выполнением деятельности. Среднее значение этого показателя выше в группе следователей с низким уровнем профессионального стресса. Анализ выполнения нейропсихологических проб не выявил статистически значимых различий по показателям «контроль за выполнением деятельности» и «контроль за окончательным результатом» между группами с низким и умеренным уровнем профессионального стресса, а также группами мужчин и женщин.

1. Белоусов А.Д. Когнитивные стили следователей и дознавателей, определяющие эффективность их профессиональной деятельности. Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ. – 2016. – 339 с.
2. Долженко В.Ю., Ключко Ю.В. Сотрудникам ОВД «О психологическом здоровье». Учебно-методическое пособие. – 2015. – 56 с.
3. Леонова А.Б. Стресс-резистентность и структурная организация процессов саморегуляции деятельности // Психология саморегуляции в XXI в. М.: Нестор-История, 2011. С. 354–374.
4. Моросанова В.И. Стиль саморегуляции поведения (ССПМ): руководство по использованию. М.: Когито-Центр, 2004. 44 с.
5. Човдырова Г.С. Проблемы стресса, психической дезадаптации и повышения стрессоустойчивости личности в условиях социальной изоляции. – 2000. – 287
6. Шихова А.П. Профессиональный стресс в деятельности сотрудников специализированных подразделений дознания органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 23 с.
7. Gächter M., Savage D.A., Torgler B. Gender Variations of Physiological and Psychological Strain amongst Police Officers // Gend. Issues. 2011. Vol. 28. P. 66–93. doi: 10.1007/s12147-011-9100-9 704
8. Hong K., Bergquist K., Sinha R. Gender Differences in Response to Emotional Stress: An Assessment across Subjective, Behavioral and Physiological Domains and Relations to Alcohol Craving // Alcoholism: Clinical & Experimental Research. July 2008. P. 12–16.
9. Maran D., Varetto A., Zedda M. Stress among Italian male and female patrol police officers: a qualitative-quantitative survey // Policing: An International Journal of Police Strategies & Management. 2014. Vol. 37. № 4. P. 875–890. doi: /10.1108/PIJPSM-05-2014-0056

Научное издание

**Научный диалог:
Молодой ученый**

Сборник научных трудов, по материалам
XI международной научно-практической конференции
22 ноября 2017 г.

SPLN 001-000001-0208-YS

Подписано в печать 26.11.2017. Тираж 400 экз.
Формат 60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.3,4
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович